

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ И.Г. Нагибина

« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ ПРИ
ОСВЕЩЕНИИ КОНФЛИКТОВ В ЯПОНСКОМ МАССМЕДИЙНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Научный руководитель

ст. преп. каф. ВЯ
И.А. Рабцевич

Выпускник

Н.В. Осипова

Нормоконтролер

С.В. Ухоботова

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВЕ НАСТОЯЩЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ	6
1.1. Жанровые особенности медиадискурса и новостного дискурса	6
1.2. Оценка и оценочность	13
1.2.1. Оценка как философская и лингвистическая категория.....	13
1.2.2. Оценочность в системе языковых категорий.....	16
1.3. Выражение оценочности на различных языковых уровнях	19
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	20
ГЛАВА 2. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОЦЕНОЧНОСТИ В ЯПОНСКОМ НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ.....	22
2.1. Обзор анализируемого материала	22
2.2. Средства выражения категории оценочности в японском новостном дискурсе.....	23
2.2.1. Лексические средства выражения оценочности в японском новостном дискурсе	23
2.2.2. Стилистические средства выражения оценочности в японском новостном дискурсе	35
2.2.3. Синтаксические средства выражения оценочности в японском новостном дискурсе	39
2.2.4. Грамматические средства выражения оценочности в японском новостном дискурсе	43
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	64
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	65

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время медиасфера активно развивается, и все большее значение приобретают средства массовой информации, транслирующие общественно значимые идеи через различные средства, новостные тексты в том числе. Формирование общественного мнения, касающегося конфликтов, является одной из ключевых функций средств массовой информации сегодня, и одним из средств выполнения этой функции является использование оценочных единиц, формирующих языковую категорию оценочности. Данное исследование посвящено тому, какие языковые единицы используются при выражении категории оценочности.

Актуальность настоящей работы обусловлена рядом причин. Во-первых, анализ средств выражения категории оценочности является ключом к пониманию представителей другой культуры и их взгляда на современную геополитическую ситуацию. Во-вторых, на актуальность исследования указывает необходимость систематизации и описания языковых средств, выражающих категорию оценочности. В-третьих, оценка и категория оценочности обладают многоаспектностью, которую важно раскрыть в данном исследовании.

Цель исследования состоит в анализе языковых средств выражения категории оценочности, свойственных японскому новостному дискурсу.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- 1) изучить жанровые особенности медиадискурса и новостного дискурса;
- 2) рассмотреть оценку и её аксиологические особенности и категорию оценочности как языковую категорию;
- 3) описать языковые уровни, единицы которых выражают категорию оценочности;
- 4) обосновать выбор анализируемого материала;

5) проанализировать средства выражения категории оценочности в японском новостном дискурсе.

Объектом исследования является категория оценочности в японском новостном дискурсе. **Предметом** исследования выступают языковые средства выражения категории оценочности в японском новостном дискурсе.

Материалом исследования послужили 86 новостных текстов на японском языке из официальных интернет-источников средств массовой информации, таких как Yahoo, NHK, Kyodo News, 日テレ News, FNN, しんぶん赤旗, 東洋経済, ZakZak, The Sankei Shimbun.

Теоретическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых в области изучения дискурса: Н.Д. Арутюновой, Т. ван Дейка, В.Б. Кашкина, Н.А. Мишанкиной, К. Райс; медиадискурса и новостного дискурса: Т.Г. Добросклонской, М.В. Коноваловой, Е.С. Солнцевой; оценки как философской категории: Г.Ф. Гибатовой, О.Г. Дробницкого, А.А. Ивина; логико-семантического подхода к изучению категории оценочности: Н.Д. Арутюновой; коммуникативного подхода к изучению категории оценочности: Е.М. Вольф, П. Ноуэлл-Смита, Дж. Серля, Ч. Стивенсона, Р. Хаэра; когнитивного подхода к изучению категории оценочности: Р.З. Мурясова, А.С. Самигуллиной, А.Л. Федоровой; категорию оценочности как языковой категории: И.Р. Гальперина.

При исследовании использовались следующие **общенаучные методы**: описание, классификация; и следующие **лингвистические методы**: лексико-семантический анализ, стилистический анализ, синтаксический анализ, грамматический анализ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что понимание специфики средств выражения категории оценочности способствует развитию общего уровня образованности. Исследование позволит аудитории японских новостных сайтов распознавать оценочные единицы и видеть фактическую информацию без авторского влияния, что способствует повышению уровня осознанного потребления медиаконтента.

Кроме того, анализ языковых средств выражения категории оценочности в японском новостном дискурсе позволяет глубоко изучить современное общественное мнение о конфликтах на мировой арене.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка использованных словарей и списка иллюстративного материала.

Во **Введении** представлена актуальность исследования, определяются его цели и задачи, излагается теоретическая и методологическая база, приводится практическая значимость работы и ее апробация.

В **Главе 1 «Теоретические положения, лежащие в основе настоящего исследования»** приводятся теоретические положения, лежащие в основе настоящего исследования. Они представлены жанровыми особенностями медиадискурса и новостного дискурса, определение оценки как философской категории, свойства категории оценочности как языковой категории и языковые уровни японского языка.

В **Главе 2 «Средства выражения категории оценочности в японском новостном дискурсе»** приводится анализ новостных текстов на японском языке по лексическому, стилистическому, синтаксическому и грамматическому языковым уровням.

В **Заключении** представлены итоги исследования, обобщение результатов работы и дальнейшие перспективы работы по данной теме.

Работа прошла **апробацию** в рамках VII Международной студенческой научно-практической конференции на иностранных языках (г. Новосибирск) с последующей публикацией тезисов: Осипова Н.В. Средства выражения оценочности в японском новостном дискурсе // Экономика, управление и международное взаимодействие: региональные и мировые тенденции: мат-лы VII Междунар. студенч. науч.-практ. конф. на ин. яз.; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. Новосибирск: НГУЭУ, 2024. С. 161–163.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВЕ НАСТОЯЩЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Жанровые особенности медиадискурса и новостного дискурса

Медиадискурс и новостной дискурс являются дискурсивными жанрами.

Изучение дискурса является одним из наиболее актуальных направлений в современной науке о языке, поскольку вызывает вопросы на этапе определения. Одним из самых распространенных определений является определение Н.Д. Арутюновой: «речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990: 136]. Однако оно не передает всего смысла такого явления как дискурс.

Дискурс является речью, то есть актуальным текстом, который имеет воплощение в нашей жизни. С этим связано то, что дискурс включает в себя экстралингвистические факторы, например, прагматические. Следовательно, дискурс имеет цель, с которой он воздействует на индивидов и общество [Мишанкина, 2015: 128].

В зависимости от прагматических факторов дискурса, определяется его классификационная принадлежность [Райс, 1978]. В рамках структурно-содержательной типологизации дискурса во внимание принимается сфера дискурсивной деятельности, обуславливающая ее институциональный характер, и денотативная соотнесенность дискурса, которая указывает на основной фокус внимания речетворческого процесса. [Кашкин, 2010: 33–34].

Современная классификация дискурсивных жанров представлена обширной системой, включающей в себя такие жанры, как научный дискурс [Кожанов, 2017], художественный дискурс [Олизько, 2011], педагогический дискурс [Поспелова, 2009], политический дискурс [Курбанов, Дубин, 2020], интернет-дискурс [Грибовод, 2013], медиадискурс [Добросклонская, 2020], новостной дискурс [Добросклонская, 2016]. Так, в нашей работе будут рассмотрены два вида дискурса: медиадискурс и новостной дискурс.

Медиадискурс является неотъемлемым компонентом медиалингвистики как самостоятельного направления современной науки о языке, у истоков которого в отечественной науке стоит Т.Г. Добросклонская, изложившая теоретические положения и методы медиалингвистики [Добросклонская, 2000].

Медиалингвистика занимается изучением языка СМИ, включая такие типы медиатекстов, как новости, аналитика, публицистика, реклама [Добросклонская, 2020: 7].

Необходимым представляется разграничение понятий медиатекст и медиадискурс.

Медиатекст является особым видом текста, который не ограничивается только грамматически, лексически, стилистически и концептуально связанными словами, поскольку важной характеристикой медиатекста является его креолизованность. Медиатекст, представленный на телевидении, состоит не только из речи ведущего, но также включает в себя интерактивные компоненты: видеоряд, изображение, вербальный компонент; медиатекст, представленный на радио, включает в себя фоновое музыкальное сопровождение; в медиатекстах, написанных в печатных и веб-изданиях, важной частью становится визуальное оформление колонки или страницы [Добросклонская, 2006: 24].

Медиадискурс, в отличие от медиатекста, несет коммуникативный характер, который выражается в наличии адресанта, направленности на адресата посредством коммуникативного канала, обеспеченностью особыми средствами коммуникации (телевидение, радио, газеты и интернет) [Полонский, 2012: 44]. Помимо коммуникативной природы медиадискурса, не менее важно отметить его структурное отличие от медиатекстов: «медиадискурс представляет собой корпус медиатекстов» [Коновалова, 2016: 10].

Характеристики медиадискурса представлены на прагматическом, семантическом и синтаксическом уровнях [Солнцева, 2019: 148].

Прагматическими характеристиками медиадискурса являются динамичность, массовость, интенциональность, интерсубъективность, диалогичность и эвокативность [Солнцева, 2019: 148]. Прагматические свойства медиадискурса выражают возможность текстов СМИ воздействовать на читателя или слушателя посредством теле- и радиовещания, а также печатных и интернет-изданий [Калташкина, 2012: 27].

1. Динамичность является характеристикой медиадискурса, выражающей возможность мгновенного ответа на события, освещаемых в СМИ. В таком случае медиадискурс становится коммуникативным пространством, поскольку появление современных средств коммуникации сделало доступным интерактивность и обратную связь аудитории и авторов [Мамонова, 2021: 71].

2. Массовость выражается в направленности сообщения на большое количество групп общества, что обуславливает его упрощенность кода, доступного всему обществу вне зависимости от пресуппозиций, уровня образования и др. [Темникова, 2016: 4].

3. Интенциональность является характеристикой медиадискурса, заключающейся в намеренности автора повлиять на зрителя, слушателя, читателя. Основная проблема, которая стоит перед автором медиатекста в медиадискурсе, заключается в направлении общества в связи с действительной реальностью [Солганик, 2000].

4. Интерсубъективность медиадискурса заключается в том, что медиадискурс как источник информации выполняет познавательную функцию. Познавание, детерминированное языком, актуально для всех носителей языка. Оно может быть выражено пресуппозициями (как фоновые знания о некотором аспекте действительности) и пропозициями (как непосредственная коммуникация между интерпретаторами познаваемого аспекта действительности) [Микешина, 2007: 102].

5. Диалогичность проявляется в коммуникативной природе медиадискурса. Поскольку медиадискурс является коммуникацией между

автором и читателем, зрителем, слушателем, к нему применимы коммуникативные модели [Пескова, 2015: 26]. Например, коммуникативная модель В. Шрамма предполагает наличие обратной связи, ответа адресата на сообщение адресанта [Schramm, 1955: 8–9]. Общество реагирует на сообщения, передаваемые в рамках медиадискурса, создает общественный резонанс. Именно в обратной связи как элементе коммуникации проявляется диалогичность медиадискурса.

6. Эвокативность представляет собой результат коммуникативного процесса, выраженного в реализации репрезентативной функции языка в прагматическом, функциональном, творческом аспектах с помощью текстов, используемых в коммуникативной деятельности [Чувакин, 2014: 21]

Помимо прагматических медиадискурса обладает семантическими характеристиками, которые включают в себя связность, прецедентность и глобальность [Солнцева, 2019: 151].

1. Связность проявляется на лексико-грамматическом (когезионная связь) и смысловом уровнях (когерентная связь) [Солнцева, 2018: 482].

2. Прецедентность выражает отношения между текстовым произведением и сознанием языковой личности, которая считает некое явление или событие в реальной действительности важным в своем мировосприятии [Завьялова, Прохорова, 2018: 4]. Тексты, входящие в состав медиадискурса, могут стать или не стать фактом культуры, имеющим воплощения в реальной действительности [Кузьмина, 2011].

3. Глобальность медиадискурса выражается в постоянном и взаимовлияющим заимствовании информации из СМИ разных стран и культур [Солнцева, 2019: 150].

Синтаксическими характеристиками медиадискурса являются системность (иерархичность), виртуальность, гипертекстуальность, поликодовость и интердискурсивность [Солнцева, 2019: 151].

1. Системность является характеристикой, свойственной для всего дискурса в целом, поскольку указывает на определенную систему

жанров [Алефиренко, 2007: 44], однако ввиду жанрового разнообразия медиадискурса эта черта проявляется наиболее четко [Желтухина, 2016: 293]. Система медиадискурса членится по следующим признакам: коммуникативные функции (публицистический, рекламный, PR виды дискурса) и каналы реализации (телевизионный, радио-, и компьютерный виды дискурса) [Оломская, 2013: 253].

2. Виртуальность как характеристика медиадискурса указывает на сферу влияния медиадискурса. Современные СМИ могут иметь печатные издания, телепередачи и студию записи радиопрограмм, однако многие СМИ дублируют их на своих сайтах [Захарчук, Кривко, Стародубцева, 2022: 15–16].

3. Гипертекстуальность обеспечивается виртуальностью, поскольку последняя подразумевает интерактивное взаимодействие читателя с прочитанным посредством гиперссылок, изменяющих опыт прочтения. Помимо интерактивного взаимодействия, гипертекстуальность дает пользователю возможность нелинейного чтения гипертекста, который не ограничивается одним медиатекстом [Шульгинов, 2016: 233].

4. Поликодовость является еще одной характеристикой медиадискурса, которую обеспечивает виртуальность. Поликодовость заключается в структурном разнообразии, включении в текст паралингвистических средств, таких как визуальные, аудио и видеоматериалы [Нестерова, 2019: 214]. Такие гетерогенные тексты представляют собой сложную структуру, в которой интегрируются не менее двух знаковых систем [Ищук, 2009: 5].

5. Интердискурсивность медиадискурса выражается в том, что медиадискурс может интегрировать другие типы дискурсов, поскольку включает в себя все языковые практики и коммуникативные ситуации [Сычева, 2011: 206]. Так, в сфере медиа могут фигурировать тексты политического, религиозного, педагогического и других дискурсов, что говорит о такой черте медиадискурса как интердискурсивность [Федотова, 2018: 517].

Одним из видов дискурса, который медиадискурс интегрирует в себя, является новостной дискурс.

Поскольку новостной дискурс является видовым понятием, и медиадискурс – родовым, новостной дискурс наследует все характеристики медиадискурса, однако он также имеет свои уникальные характеристики.

Новость как медиатекст является функционально-жанровой разновидностью медиатекста, имеющей функционально обусловленную направленность «сообщение-воздействие» [Добросклонская, 2014: 20].

Определяющей для новостного текста характеристикой является «новостная ценность» [Добросклонская, 2020: 50]. Она заключается в значимости той или иной новости для аудитории: не все события, происходящие в мире, попадают в прессу. «Новостная ценность» определяется согласно нескольким критериям: актуальность и новизна, наличие пресуппозиций у читателя, девиантный характер новости, близость к читателю [Djik, 1988: 121–124].

Актуальность и новизна подразумевают недавний характер события, описываемого в новостном тексте. Кроме того, помимо события недавней должна быть и новость: у читателя нет необходимости читать об одном недавнем событии бесконечное количество новостей [Добросклонская, 2014: 21].

Наличие пресуппозиций о событии новостного текста играет двоякую роль: с одной стороны, читатель желает узнавать о свежих событиях, но, с другой стороны, ничего не зная о предпосылках, действующих лицах, последствиях события новостного текста, читатель не сочтет нужным ознакомиться с этой новостью. Кроме того, соответствие новостного текста общепринятым социальным нормам, ценностям и моделям поведения, являющееся частным проявлением пресуппозиции, имеют немаловажное значение: читателям легче понимать и принимать новости, вписывающиеся в их когнитивные модели, в то время как создателям новостей легко интегрировать такие новостные тексты в существующий новостной дискурс [Djik, 1988: 121–122].

Девиантный, или негативный, характер новости, как правило, повышает интерес аудитории к ней. Однако важным фактором является и личный интерес каждого читателя в отдельности [Philo, Berry, 2004: 257].

Близость к читателю трактуется как в географическом смысле, так и в психоэмоциональном. Так, новость о событии, произошедшем в непосредственной физической близости к читателю, будет волновать жителей определенной географической зоны (для красноярцев будут важны новости о Красноярске), однако любая психологически обусловленная связь с какой-либо сферой (например, родом деятельности) будет иметь отклик у людей, так или иначе вовлеченных в эту сферу [Стеценко, 2017: 68].

Помимо «новостной ценности», новостной дискурс имеет ряд характеристик. К ним относятся стандартизированность, экспрессивность, доказательность и оценочность [Колесникова, 2020: 36–37].

1. Стандартизированность как характеристика новостного дискурса выражается в двух аспектах: жесткая структура текста и использование в нем речевых клише. Структура новостного текста включает следующие элементы в определенном порядке: заголовок, лид-резюме; от одного до трех ключевых абзацев, освещающих подробности; абзац-предыстория или абзац-связка; дополнительная информация; прогноз [Там же: 46]. Речевые клише являются неоднократно воспроизводимыми языковыми единицами, точно и кратко выражающие идеи в результате языковой компрессии [Шевцова, 2022: 73]. Поскольку новостной дискурс носит массовый характер, передаваемое сообщение должно быть понятным для любого читателя. Кроме того, для более легкого восприятия текстов создатели новостных текстов прибегают к принципу экономии [Горбунова, Киреева, 2019: 1]. Совокупность этих двух факторов актуализирует использование клише.

2. Экспрессивность как характеристика новостного текста выражается в активном использовании эмоциональных, имеющих отклик у читателей языковых единиц для создания информационного повода или общественного резонанса [Бондаренко, 2019: 189].

3. Доказательность новостного дискурса заключается в том, что перед непосредственной публикацией новостного текста автор производит проверку фактов о событии, о котором собирается писать. Это выражается в наличии системы доводов, аргументов и логических суждений [Колесникова, 2020: 37].

4. Оценочность как свойство новостного дискурса выражена в оценивании предмета оценки автором новостного текста [Колесникова, 2016: 59–60].

Таким образом, дискурс является актуально произнесенной речью, имеющей обширную жанровую классификацию по прагматическому признаку, в которую входят такой жанр дискурса, как медиадискурс, и такой поджанр дискурса, как новостной дискурс. Медиадискурс является коммуникативно обусловленным дискурсивным жанром, имеющий прагматические, семантические и синтаксические характеристики. Новостной дискурс является функционально-жанровой разновидностью медиадискурса, которая наследует его характеристики, а также обладает такими уникальными характеристиками, как новостная ценность, стандартизированность, экспрессивность, доказательность и оценочность.

1.2. Оценка и оценочность

1.2.1. Оценка как философская и лингвистическая категория

Оценка является когнитивной категорией, которая детерминирована языком, и представляет собой мыслительный процесс сопоставления предметов и явлений действительной реальности с предметами и явлениями идеализированной модели мира [Солодилова, 2014: 96]. Оценка выступает в качестве инструмента для познания мира. Каждый человек формирует свою ценностную картину мира, которая представляется совокупностью важных для каждого отдельного индивида элементов реальной действительности и идеализированной модели мира [Солодилова, Первалов, 2018: 182].

Несмотря на то, что оценка сама по себе не является исключительно языковой категорией, она фиксируется в языке, делая ценностную картину мира аспектом языковой картины мира [Карасик, 2002: 117].

Изучение ценностной картины мира неразрывно связано с таким философским направлением, как аксиология. Аксиология, или философия ценностей, занимается «изучением положительной, нейтральной или отрицательной значимости любых объектов, отвлекаясь от их экзистенциальных и качественных характеристик» [Ивин, 2017: 7].

Значимость объектов и явлений определяется не самими объектами и явлениями, поскольку они просто существуют в реальной действительности или идеализированной модели мира, обладая экзистенциальными характеристиками, но ценности каждого отдельного индивида детерминируют ценность объектов и явлений, наделяя их качественными характеристиками [Гибатова, 2011: 127].

Ценности представляют собой человеческое, социальное и культурное значение явлений реальной действительности, оцениваемых по различным критериям, таким как добро или зло, истина или ложь, красота или безобразие, справедливость или несправедливость и другие. Они могут быть предметными, указывающими на сами предметы и явления, и субъектными, указывающими на оценки и установки этих предметов и явлений. Ценности формируются и трансформируются в ходе исторического развития общества, оказывая влияние на различные аспекты человеческой жизни [Дробницкий, 1926].

Оценка исследуется не только с философской точки зрения, но и с позиции лингвистики. Так, в лингвистических исследованиях выделяются общеоценочные и частнооценочные значения [Арутюнова, 1988: 75].

Общеоценочные значения ограничиваются аксиологическими значениями *хорошо* и *плохо*, а также их синонимами и стилистикоэкспрессивными вариациями [Там же: 75].

Частнооценочные значения более разнообразны, и их классификация основана на мотивации оценки:

- 1) сенсорно-вкусовые, или гедонистические;
- 2) психические:
 - a) интеллектуальные
 - b) эмоциональные
- 3) эстетические;
- 4) этические;
- 5) утилитарные;
- 6) нормативные;
- 7) телеологические [Арутюнова, 1988: 75].

Эти типы частнооценочного значения образуют группы чувственного опыта, сублимированных оценок и рационалистических оценок.

В группу чувственного опыта входят сенсорно-вкусовые и психические оценочные значения, характеризующиеся отсутствием мотивации: как правило, оценка исходит из того ощущения, которое не зависит от субъекта оценки. Предикаты группы чувственного опыта больше выражают вкусы субъекта оценки, чем ее объект.

Группа сублимированных оценок включает в себя эстетические и этические оценочные значения, характеризующиеся удовлетворением нравственного чувства. Этические оценочные значения приближены к нормам и однозначны, в то время как эстетические оценочные значения имеют широкие плавающие границы и исключают строгую нормативность.

Группа рационалистических оценок, в которую входят утилитарные, нормативные и телеологические оценочные значения, отличается от других групп тем, что главную роль в ее оценочных значениях играет практическая польза. Эта группа характеризуется высокой степенью прагматизма, поскольку основными критериями для таких оценочных значений являются физическая или психическая польза, направленность на выполнение цели, функциональность, стандартизированность [Там же: 75–76].

Таким образом, оценка является лингвокогнитивной категорией, которая выступает в качестве инструмента для познания мира. Она зависит от

сформированных у индивида ценностей, изучением которых занимается философское научное направление аксиология. В рамках лингвистических исследований выделяют три группы частнооценочных значений, в которые входят такие типы, как сенсорно-вкусовые, или гедонистические, психические, эстетические, этические, утилитарные, нормативные, телеологические оценочные значения.

1.2.2. Оценочность в системе языковых категорий.

Языковые категории, или категории текста, не имеют четкой общепризнанной системы, однако И.Р. Гальперин в своем труде на ряду с такими категориями, как информативность, дискретность, связность, завершенность и другие, выделил категорию модальности, которая соответствует используемому термину «оценочность» [Гальперин, 2007].

Оценочность является семантической категорией, выражающей отношение субъекта к объекту оценки. Кроме того, качественный характер оценки подразумевает двуступенчатое содержание: первая ступень оценки соответствует абсолютным высказываниям при оценке одного объекта, вторая – сравнительным высказываниям при оценке двух и более объектов между собой [Колесникова, 2016: 59–60].

Помимо выражения отношения говорящего или пишущего к объекту его речетворческой деятельности оценочность также выражает соотносительность оцениваемого объекта с реальной действительностью. Когда говорящий или пишущий оценивает объект своей речи, используется субъектно-модальное значение. Во втором случае используется объективно-модальное значение [Гальперин, 2007: 114].

Объективно-модальное значение, в отличие от субъективно-модального, всегда выражено эксплицитно с помощью языковых средств, в то время как субъективно-модальное значение может быть выражено как эксплицитно через лексемы, грамматические формы и определенные грамматические

конструкции, имеющие модальную окраску, так и имплицитно через речь автора речетворчества и особые способы ее оформления, в которой может быть использован ряд художественных средств, а также через внутритекстовые и внетекстовые ассоциативно-семантические связи [Каштанова, Мосолова, 2013: 233].

Языковая категория оценочности является объектом лингвистических исследований, проводимых в трех основных подходах: логико-семантический (денотативный), коммуникативный (прагматический) и когнитивный [Солодилова, 2014: 21].

В рамках логико-семантического подхода оценка понимается как логическая категория, в то время как оценочное значение рассматривается как значение нормативное, «обогащенное телеологическим принципом», указывающим на то, что *хорошее* соответствует идеализированной модели реальной действительности, и *плохое* ей не соответствует [Там же: 21].

В рамках коммуникативного подхода важным для дальнейшего развития лингвистических исследований оценки стало предположение о том, что ввиду «сильной валентности» общеоценочные предикаты способны на смысловое развертывание, что обусловлено информативной недостаточностью. Информативная недостаточность является одной из важнейших характеристик прагматического значения, которая восполняется общими пресуппозициями собеседников и нормами [Арутюнова, 1999: 218].

Кроме того, прагматический подход подразумевает сведение значения оценки к коммуникативной цели соответствующего речевого акта. Оценочные суждения несут в себе не только непосредственно оценочную функцию, но также и регулятивную [Арутюнова, 1988: 51–52].

Внутри коммуникативного подхода четко выделяются два направления: функционально-семантическое и функционально-прагматическое.

В рамках функционально-семантического подхода утверждается, что оценка представляет собой модальную рамку, которая включает следующие эксплицитные и имплицитные элементы: субъект и объект оценки, ценностная

составляющая («аксиологический предикат»), аспект, шкалу и стереотип оценки. Ученая утверждает, что все стороны функционирования оценки «отражают слияние семантики <...> и прагматики» [Вольф, 2002: 203].

С другой стороны, представители функционально-прагматического направления понимают оценку как инструмент связи речевой и деятельной сторон человеческой жизни, выделяя целеориентированность оценки. В рамках функционально-прагматического направления интерпретация оценок осуществляется через коммуникативные цели, соответствующих им коммуникативных актов. В центре внимания таких актов всегда находится именно коммуникативная цель, для достижения которой используются оценочные значения [Stevenson, 1944; Nowell-Smith, 1957; Searle, 1969; Hare, 1970].

Когнитивный подход предполагает исчерпывающее изучение языка с учетом относительно полного описания человеческого знания. В рамках когнитивного подхода оценка понимается как «синтез восприятия и интерпретации ценностного, морально-этического и объективно-субъективного планов с позиций "говорящий – интерпретатор-наблюдатель – слушающий"» [Мурясов, Самигуллина, Федорова, 2004: 68]. При этом для оценки характерна двунаправленность интерпретатора в рамках коммуникативной ситуации, при которой формируется модальный признак или ряд модальных признаков.

Таким образом, оценочность является языковой категорией, выражающей отношение субъекта оценки к объекту оценки. Оценка может иметь объективно-модальное значение, выраженное в непосредственном отношении к объекту оценивания, и субъективно-модальное значение, выражающее отношение оценивающего к объекту оценки в рамках его ценностной картины мира. Категория оценочности изучается в рамках трех подходов: логико-семантическом, прагматическом, в который входят функционально-семантическое и функционально-прагматическое направления, и когнитивном. Логико-семантический подход подразумевает

использование оценочных высказываний в соответствии с их семантическими значениями. В рамках прагматического подхода оценочные высказывания используются в качестве регулятивного инструмента в коммуникативных актах. Когнитивный подход изучает формирование оценочных значений в сознании одной из трех сторон-участниц коммуникативной ситуации: говорящего, интерпретатора-наблюдателя, слушающего.

1.3. Выражение оценочности на различных языковых уровнях

Поскольку оценочность является языковой категорией, она реализуется посредством языковых средств на следующих уровнях: лексическом [Эверстова, Пермякова, 2021], стилистическом, синтаксическом [Эверстова, Степанова, 2019], грамматическом [Степанова, Эверстова, 2018].

К лексическому уровню относятся знаменательные части речи, поскольку они имеют лексическое значение. Помимо знаменательных частей речи в лексический уровень также входят фразеологические, или идиоматические, обороты [Гайкова, Милованова, 2023: 95].

К стилистическому уровню относятся средства художественной выразительности: тропы (эпитет, метонимия, синекдоха, перифраза, олицетворение, сравнение и т.д.) [Пекарская, 2017: 88] и фигуры речи (антитеза, синтаксический параллелизм, градация, анафора, риторический вопрос, гипербола, литота и т.д.) [Шамшин, 2018: 35].

К синтаксическому уровню относятся языковые единицы, образующие связи между словами внутри предложения.

К грамматическому уровню относятся грамматически изменяемые языковые единицы.

Таким образом, были выделены следующие языковые уровни: лексический, стилистический, синтаксический и грамматический.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Дискурс является актуально произнесенной речью, имеющей обширную жанровую классификацию по прагматическому признаку, в которую входят такой жанр дискурса, как медиадискурс, и такой поджанр дискурса, как новостной дискурс. Медиадискурс является коммуникативно обусловленным дискурсивным жанром, имеющий прагматические, семантические и синтаксические характеристики. Новостной дискурс является функционально-жанровой разновидностью медиадискурса, которая наследует его характеристики, а также обладает такими уникальными характеристиками, как новостная ценность, стандартизированность, экспрессивность, доказательность и оценочность.

Оценка является лингвокогнитивной категорией, которая выступает в качестве инструмента для познания мира. Она зависит от сформированных у индивида ценностей, изучением которых занимается философское научное направление аксиология. Категория оценочности изучается в рамках трех подходов: логико-семантическом, прагматическом, в который входят функционально-семантическое и функционально-прагматическое направления, и когнитивном. Логико-семантический подход подразумевает использование оценочных высказываний в соответствии с их семантическими значениями. В рамках прагматического подхода оценочные высказывания используются в качестве регулятивного инструмента в коммуникативных актах. Когнитивный подход изучает формирование оценочных значений в сознании одной из трех сторон-участниц коммуникативной ситуации: говорящего, интерпретатора-наблюдателя, слушающего. Оценочность является языковой категорией, выражающей отношение субъекта оценки к объекту оценки. Оценка может иметь объективно-модальное значение, выраженное в непосредственном отношении к объекту оценивания, и субъективно-модальное значение, выражающее отношение оценивающего к объекту оценки в рамках его ценностной картины мира.

Были выделены следующие языковые уровни: лексический, стилистический, синтаксический и грамматический.

ГЛАВА 2. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОЦЕНОЧНОСТИ В ЯПОНСКОМ НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ

2.1. Обзор анализируемого материала

Материалом исследования послужили 86 новостных текстов на японском языке из официальных интернет-источников средств массовой информации, таких как Yahoo, NHK, Kyodo News, 日テレ News, FNN, しんぶん赤旗, 東洋経済, ZakZak, The Sankei Shimbun. Выбор данного материала обоснован следующими факторами:

1. Новостные тексты представляют собой один из наиболее доступных видов медиаконтента. В них оперативно отражаются текущие события, и новостные сводки часто обновляются, что позволяет исследовать актуальные данные.

2. Официальные интернет-источники японских СМИ охватывают значительную часть населения, что делает их эффективным инструментом формирования общественного мнения. Исследование текстов из таких источников позволяет понять, каким образом СМИ влияют на восприятие конфликтов широкими слоями общества.

3. Официальные интернет-источники СМИ обычно придерживаются определенных стандартов и правил, что обеспечивает высокий уровень достоверности и ответственности за публикуемую информацию. Это позволяет исследовать именно те языковые средства, которые являются характерными для профессиональной журналистики.

4. Интернет-источники предоставляют удобный доступ к большим массивам данных, включая архивные материалы. Это позволяет исследователю проводить анализ текстов, опубликованных в разные периоды времени.

Таким образом, новостные тексты из официальных интернет-источников японских СМИ являются оптимальным материалом для

исследования языковых средств выражения оценочности в настоящей работе. Они предоставляют богатый и разнообразный корпус текстов, который способствует анализу исследуемой темы.

2.2. Средства выражения категории оценочности в японском новостном дискурсе

2.2.1. Лексические средства выражения оценочности в японском новостном дискурсе

Лексика является одним из самых частотных средств выражения категории оценочности в целом и в японском новостном дискурсе в том числе.

Самой частотной лексической единицей является 攻撃 /ко:гэки/ «нападение».

Пример 1. *イスラエルメディアによると、ハマスの攻撃による死者は1200人。* /исураэру мэдиа ни ёру то хамасу но **ко:гэки** ни ёру сися ва сэн ни хяку нин/ «Согласно израильским медиа, в результате **нападения** ХАМАСа погибло 1200 человек» (от 12 октября 2023 г.).

Пример 2. 「BDS ジャパン・ブリティン」のゆうりさんは、**攻撃**が続いているのは日本や欧米がイスラエルに対して制裁を行ってこなかったからだと指摘。 /би ди эсу дзяпан буритин но ю:ри сан ва **ко:гэки** га цудзуйтэ иру но ва нихон я о:бэй га исураэру ни таи ситэ сэисаи о оконаттэ конакатта кара да то ситэки/ «Г-н Юри из BDS Japan Bulletin считает причиной продолжения **нападений** тот факт, что Япония, Европа и США не ввели санкции по отношению к Израилю» (от 19 февраля 2024 г.).

Пример 3. Телеграммには、この**攻撃**の様子だとされる映像が公開されており、そこには開けた場所に集まった兵士たちが爆撃を受け、爆発に巻き込まれる瞬間が捉えられている。 /тэрэгураму ни ва коно **ко:гэки** но ё:су да то сарэру эйдзо: га ко:кай сарэтэ ори соко ни ва акэта басё ни ацуматта

хэиси тати га бакугэки о укэ бакухацу ни макикомарэру сюнкан га тораэрарэтэ иру/ *«В Telegram было опубликовано видео, предположительно демонстрирующее **нападение**, на котором видно, как солдаты, собравшиеся на открытой местности, подверглись обстрелу и были задеты взрывом»* (от 23 февраля 2024 г.)

Пример 4. 対戦車砲や無人機でイスラエル北部を**攻撃**する以外にも、イラクやシリアのアメリカ軍の拠点にも相次いで**攻撃**をしかけていて、ヒズボラの指導者ナスララ師は「**攻撃**をやめさせる唯一の方法は、パレスチナ自治区ガザ地区での戦争を止めることだ」と主張した。 /таисэнсяхо: я мудзинки дэ исураэру хокубу о **ко:гэки суру** игаи ни мои раку я сирия но амэрика гун но кётэн ни мо аицуидэ ко:гэки о сикакэтэ итэ хизубора но сидо:ся насурара си ва ко:гэки о ямэсасэру юицу но хо:хо: ва парэсутина тидзику гадза тики дэ но сэн со о ямэру кото да то сютё: сита/ *«Ирак и Сирия **атакуют** и север Израиля с использованием противотанковых орудий и беспилотных летательных аппаратов, и военные базы США, и лидер Хезболлы Насралла заявил, что "единственный способ остановить **атаку** – это остановить войну в палестинской автономной области секторе Газа"»* (от 31 декабря 2023 г.).

Пример 5. ところがイスラエル国内でもパレスチナの一般市民殺害は即座に中止すべきと主張するユダヤ人は増えており、2012年のガザ**攻撃**では90%以上のユダヤ人がガザ**攻撃**を支持したが、今の世論は様変わりしている。 /токоро га исураэру кокунаи дэ мо парэсутина но иппан симин сацугаи ва сокудза ни тю:си субэки то сютё: суру юдая дзин ва фуэтэ ори ни сэн дзю: ни нэн но гадза **ко:гэки** дэ ва кю: дзю: па:сэнтэ идзё: но юдая дзин га гадза **ко:гэки** о сидзи сита га има но сэирон ва самагавариситэ иру/ *«Однако даже внутри Израиля все большее число евреев призывает к немедленному прекращению убийств палестинских гражданских лиц: во время **нападения** на Газу в 2012 году более 90% евреев поддержали **нападение** на Газу, но общественное мнение меняется»* (от 3 ноября 2023 г.).

Пример 6. まず、イランは大規模**攻撃**でイスラエル国民に恐怖を味わわせることができた。 /мадзу иран даикибо **ко:гэки** дэ исураэру кокумин ни кё:фу о адзивавасэру кото га дэкита/ *«Сперва Иран смог заставить израильтян испытывать страх от крупномасштабного **нападения**»* (от 20 апреля 2024 г.).

В приведенных выше примерах используется такая лексическая единица, как **攻撃** /ко:гэки/ «нападение», в семантике которой заложена отрицательная коннотация. Согласно толковому словарю Kotobank, данная лексическая единица трактуется как «действие, содержащее чувство враждебности, вызывающее страх или бегство у оппонента, часто приводящее к борьбе» [Kotobank, 2009]. Данная лексическая единица включает в себя отрицательно окрашенный оценочный компонент, однако эффект может быть усилен контекстом, как в первом примере, когда приводится количество жертв нападения. Особенностью данной лексической единицы является то, что она чаще всего используется как существительное (примеры 1, 2, 3, 5, 6), однако способна присоединять к себе глагольный формант **する** /суру/ «делать» для образования глагола (пример 4).

Следующей по частотности лексической единицей является **侵攻** /синко:/ «вторжение».

Пример 1. 米紙ニューヨーク・タイムズ九日付は社説で、ブッシュ米政権が固執している対イラク戦争について、広範な国際的支持がないままにイラクを**侵攻**することには「反対である」と表明、戦争によらないイラク危機の解決を求めました。 /бэиси ню:ё:ку таимузу коконока цук эва сясэцу дэ буссю бэйсэикаку косицу ситэ иру таи ираку сэнсо: ни цуитэ ко:хан на какусаитэки сидзи га наи мама ни ираку о **синко:** суру кото ни ва хантаи дэ ару то хацумэи сэнсо: ни ёранай ираку кики но каикэцу о мотомэмасита/ *«Девятого числа в передовице газеты New York Times сообщалось, что администрация Буша "выступает против" **вторжения** в Ирак без широкой*

международной поддержки, и содержался призыв к разрешению иракского кризиса без войны» (от 11 марта 2003 г.)

Пример 2. ロシアがウクライナへの本格**侵攻**を開始した 2022 年 2 月 24 日以降、ウクライナは何カ月もの時間をかけて「ドローン軍」をかき集め、新しいドローンの開発やさらなる開発のための資金調達も続けてきた。
/росиа га укураина э но хонкаку **синко**: о кайси сита ни сэн ни дзю: ни нэн ни гацу ни дзю: ён нити ико: укураина ва нанкагацу мо но дзикан о какэтэ доро:н гун о какиацумэ атарасии доро:н но кайхацу я саранару кайхацу но тамэ но сикинтё:тацу мо цудзукэтэ кита/ «С 24 февраля 2022 г., когда Россия начала полномасштабное **вторжение** в Украину, Украина провела несколько месяцев, собирая "армию дронов", продолжая разрабатывать новые беспилотники и собирать средства для дальнейшего развития» (от 26 мая 2024 г.)

Пример 3. ウクライナ**侵攻**以降、国際社会で孤立するロシアからすれば、頼みの綱は中国だ。
/укураина **синко**: ико: кокусай сякай дэ корицу суру росиа кара сурэ ба таноми но цуна ва тю:гоку да/ «С точки зрения России, изолированной международным сообществом, после **вторжения** в Украину ее последней надеждой является Китай» (от 22 мая 2024 г.).

Пример 4. 社説は「すべての国が従うべき一定のルール」の最も重要な一つが「いかなる理由にせよ、他国を**侵攻**してはならない」ことだと強調、「もっと極端でない手段を探すべきだ」と米政権をたしなめました。
/сясэцу ва субэтэ но куни га ситагау бэки иттэи но ру:ру но моттомо дзю:ё:на хитоцу га иканару рию: ни сёё такоку о **синко**: **ситэ ва наранай** кото да то кё:тё: мотто кёкутан дэ най сюдан о сагасу бэки да то бэй сэикэн о тасимэмасита/ «В редакционной статье подчеркивалось, что одним из наиболее важных "определенных правил, которым должны следовать все страны", является "**не вторгаться** в другие страны ни по какой причине", и подвергли критике правительство США, что оно должно "искать менее жесткие меры"» (от 11 марта 2003 г.).

Пример 5. イラクのアブドルディヤブ・アウジャイリ高等教育相は、三月の時点で、米軍**侵攻**後イラクの大学教授百九十六人が殺害され、百人が**拉致**されたと公表していました。 /ираку но абудорудиябу аудзири ко:то:кё:икусё: ва сангацу но дзитэн дэ бэйгун **синко:** го ираку но даигаку кё:дзю хяку кю: дзю: хатинин га сацугаи сарэ хякунин га ратти сарэта то ко:хё: ситэ имасита/ *«Министр высшего образования Ирака Абдолудияб Ауджаири официально заявил, что в марте после вторжения США 198 профессоров иракских университетов были убиты, и 100 человек были похищены»* (от 1 июля 2007 г.).

В приведенных примерах используется лексическая единица **侵攻** /синко:/ «вторжение», которая включает в себя негативно окрашенный оценочный компонент: «вторгаться и атаковать территорию; атаковать и вторгаться на территорию противника» [Kotobank, 2009]. Как показывает дефиниция из японоязычного источника, **侵攻** /синко:/ «вторжение» подразумевает нарушение целостности суверенных границ. Особенностью данной лексической единицы является то, что она способна образовывать именные сцепления со словами иероглифической записи (примеры 2, 4) и словами силлабической записи с использованием слоговой азбуки катаканы для записи названия стран (пример 3), а также использоваться с глагольным формантом **する** для образования глагола (пример 1).

Не менее используемой в новостных текстах лексической единицей является глагол **巻き込む** /макикому/ «втягивать», «задевать».

Пример 1. 欧州最大のザポロジエ原発を巡っては、戦闘に**巻き込まれ**て大事故につながる事が懸念されている /о:сю: саидаи но запородзиэ гэнбаку о мэгуттэ ва сэнто: ни **макикомарэтэ** даидзико ни цунагару кото га кэнэнсарэтэ иру/ *«Есть опасения, что Запорожская АЭС, крупнейшая в Европе, может оказаться **втянутой** в боевые действия и привести к крупной аварии»* (от 24 мая 2024 г.).

Пример 2. Телеграммには、この攻撃の様子だとされる映像が公開されており、そこには開けた場所に集まった兵士たちが爆撃を受け、爆発に巻き込まれる瞬間が捉えられている。 /тэрэгураму ни ва коно ко:гэки но ё:су да то сарэру эйдзо: га ко:кай сарэтэ ори соко ни ва акэта басё ни ацуматта хэиси тати га бакугэки о укэ бакухацу ни **макикомарэру** сюнкан га тораэрарэтэ иру/ *«В Telegram было опубликовано видео, предположительно демонстрирующее нападение, на котором видно, как солдаты, собравшиеся на открытой местности, подверглись обстрелу и были зажены взрывом»* (от 23 февраля 2024 г.)

Пример 3. 別の角度から撮影されたドローン映像には、その兵士がシャベルを使ってドローンを追い払おうとするものの、反撃をかわしたドローンが爆発して兵士も巻き込まれる様子が映っている。 /бэцу но какудо кара сацуэи сарэта доро:н эйдзо: ни ва соно хэиси га сябэру о цукаттэ доро:н о оихарао: то сурү моно но хангэки о кавасита доро:н га бакухацу ситэ хэиси мо **макикомарэру** ё:су га уцуттэ иру/ *«На кадрах, снятых с дрона под другим углом, видно, как солдат использует лопату, чтобы отогнать дрон, но дрон уклоняется от атаки и взрывается, задевая и солдата»* (от 26 мая 2024 г.).

В приведенных выше примерах используется глагол 巻き込む /макикому/ «втягивать», «задевать», который семантически имеет отрицательную коннотацию: «то же самое, что и 引き込む /хикикому/ "вовлекать" и 引き入れる /хикиирэру/ "впутывать", но более агрессивное» [Goo, 1999]. Как следует из японоязычного определения, данная лексическая единица включает в себя компонент агрессии. Как правило, языковая единица, препозиционно расположенная относительно 巻き込む /макикому/ «втягивать», «задевать», обозначает то, к чему субъект был принужден. Эффект принуждения также усиливает использование данного глагола в страдательном залоге.

Наиболее специфичным является использование словосочетаний с семантическим компонентом 悪 /аку/ «зло».

Пример 1. しかし、現実には、日本政府が米国とともに、ことあるごとに中国を「**悪の帝国**」であるかのように宣伝し、国民を洗脳して、今や、普通の国民が、「中国と戦争することもありうる」というとんでもないことを口にする世の中になってきた。 /сикаси гэндзицу ни ва нихон сэифу га бэйкоку то томо ни котоаругото ни тю:гоку о **аку но тэйкоку** дэ ару ка но ё: ни сэндэн си кокумин о сэнно: ситэ има я фуцу: но кокумин га тю:гоку то сэнсо: суру кото мо ариуру то иу тондэ мо наи кото о кути ни суру ё но нака ни нагтэ кита/ *«Однако реальность такова, что японское правительство, наряду с Соединенными Штатами, постоянно пропагандировало идею о том, что Китай – это "империя зла" и промывало мозги людям, и теперь мы живем в обществе, где простые люди говорят о возмутительных вещах, что "существует вероятность войны с Китаем"»* (от 28 мая 2024 г.).

Пример 2. ロシアと中国、イラン、北朝鮮の「**悪の枢軸**」は互いに連携して、米国中心の世界秩序を覆そうとしている。 /росиа то тю:гоку иран китатё:сэн но **аку но су:дзику** ва отагаи ни рэнкэй ситэ бэйкоку тю:син но сэкай тицудзё о куцугаэсо: то ситэ иру/ *«"Ось зла" – Россия, Китай, Иран и Северная Корея – работают вместе, чтобы свергнуть мировой порядок, ориентированный на США»* (от 14 июня 2024 г.).

В приведенных примерах используются словосочетания, включающие компонент 悪 /аку/ «зло». В примере 1 используется словосочетание 悪の帝国 /аку но тэйкоку/ «империя зла», которое впервые было использовано Р. Рейганом по отношению к СССР, однако в приведенном контексте данная языковая единица относится к Китаю. Автор не согласен с пропагандой такой идеи и находит это возмутительным, однако из данного отрывка становится ясно, как японское и американское правительства относятся к Китаю, что выражает категорию оценочности. Так же, как в случае с примером 1, 悪の枢軸 /аку но су:дзику/ «ось зла» изначально использовалось Дж. Бушем в отношении Ирака, Ирана и КНДР, однако список стран, приписываемых к этому «объединению», изменился и теперь, согласно тексту, включает в себя

Россию. В отличие от предыдущего примера, автор текста, из которого был взят второй пример, использует данное словосочетание, будучи согласным с отрицательной коннотацией, заложенной в семантику. Особенностью приведенных примеров является то, что они обладают такой чертой, как прецедентность.

Помимо таких специфичных сочетаний используются и более нейтральные единицы с компонентом 悪 /аку/ «зло», которые, тем не менее, также имеют отрицательную коннотацию.

Пример. 今回の報道は、恩赦で釈放された元囚人らが帰還後に露社会の治安を悪化させている実情を浮き彫りにした。 /конкай но хо:до: ва онся дэ сякухо: сарэта гэн сю:дзин ра га кикан ноти ни ро сякай но тиан о **акка** сасэтэ иру дзицудзё: о уки бори ни сита/ «В этом докладе подчеркивается тот факт, что в российском обществе ситуация с безопасностью **ухудшается** бывшими заключенными, освобожденными по амнистии, после возвращения домой» (от 27 апреля 2024 г.).

Примечательно в данном примере то, что совместно с компонентом 悪 /аку/ «зло» используется компонент 化 /ка/, указывающий на процессность. В отличии от примеров с 悪 /аку/ «зло» выше, в данном предложении используется unprecedentedная лексическая единица, которая лишена геополитического контекста. Тем не менее, 悪化 /акка/ «ухудшение» как языковая единица имеет высокую степень распространения не только в пределах новостных текстов.

Наименьшей частотностью обладают лексические средства, выраженные фразеологизмами.

Пример 1. イスラエルとイスラム組織ハマスの戦闘勃発を受けて頓挫したサウジとイスラエルの関係正常化計画を再び軌道に乗せることを目指す、より広範囲な枠組みの一環。 /исураэру то исураму со:сики хамасу но сэнто: боппацу о укэтэ тондза сита саудзи то исураэру но канкэй сэйдзё:ка кэйкаку о футатаби **кидо:ни носэру** кото о мэдзасу ёри ко:ханъи на вакугуми

но иккан/ *«Это часть более широкой программы, направленной на возобновление планов по **возвращению в колею** отношений между Саудовской Аравией и Израилем, которые застопорились из-за вспышки военных действий между Израилем и исламской группировкой ХАМАС»* (от 19 мая 2024 г.).

Пример 2. Америкаやイスラエルの“侵略”を防ぐという共通の目的で結束しているヒズボラ、フーシ派、イスラム聖戦などに囲まれ、四面楚歌の状態に——。 /амэрика я исураэру но синряку о фусэгу то иу кё:цу: но мокутэки дэ кэссоку ситэ иру хизубора фу:си исураму сэисэн надо ни какомарэ **симэнсока** но дзё:тай ни/ *«В окружении Хезболлы, хуситов, исламского джихада, объединенных общей целью защититься от "агрессии" США и Израиля, Израиль попадает в ситуацию, когда он **окружен врагами со всех сторон**»* (от 31 декабря 2023 г.).

Приведенные языковые единицы имеют яркую оценочную окраску, поэтому в новостных текстах, отличающихся своим сдержанным стилем изложения, встречаются крайне редко. Лексическая единица из примера 1 представляет собой фразеологическое сочетание, в то время как лексическая единица из примера 2 представляет собой ёдзидзюкуго – особые фразеологические единицы, состоящие из четырех иероглифов и заимствованные в большинстве своем из китайской древней поэзии.

Помимо фразеологизмов в японском новостном дискурсе используются устойчивые идиоматические конструкции, выраженные синтагматическими словами.

Пример 1. マイクを握った青年が「キエフはマイナス1度と札幌と同じです。ウクライナの人たちが寒いなか、たたかっています」との訴えに、**気合を入れる参加者たち**。 /майку о нигитта сэйнэн га киэфу ва маинасу ити до то саппоро то онадзи дэсу укураина но хитотати га самуи нака татакаттэ имасу то но уттаэ ни киай о ирэру санкася тати/ *«Молодой человек с микрофоном в руках обратился к **замотивированной** публике со словами:*

"Температура в Киеве сейчас -1°, так же, как и в Саппоро. Украинцы сражаются в мороз"» (от 22 марта 2022 г.).

Пример 2. 2匹の犬を連れた50代女性は「女性や子どもが被害に遭い、避難先にペットは連れていけず残していかなければならない状況が動物を飼っている者としてとてもつらい」と声を詰まらせました。 /ни хики но ину о цурэта го дзю: даи дзё:сэй ва дзё:сэй я кодомо га хигаи ни аи хинан саки ни пэтто ва цурэтэ икэдзу нокоситэ иканакэрэба наранай дзё:кё: га до:буцу о каттэ иру моно то ситэ тотэмо цурай то коэ о цумарасэмасита/ «Женица лет 50, вывезшая двух собак, **сдавленным голосом сказала**: "Как владельцу животных, мне очень горько находиться в ситуации, когда жертвами становятся женщины и дети, и я не могу взять с собой своих питомцев к месту эвакуации и должна оставить их"» (от 22 марта 2022 г.).

Пример 3. 高校を卒業したばかりの青年（19）は、「戦争反対という当たり前のことさえ言えない人たちの分まで**声を上げる**ことができることに感謝し、みんなで戦争反対というべきではないでしょうか。〈…〉」と語りました。 /ко:ко: о соцугё: сита бакари но сэинэн дзю: кю: ва сэнсо: хантаи то иу атари маэ но кото саэ иэнай хитотати но бун мадэ **коэ о агэру** кото га дэкиру кото ни канся си минна дэ сэнсо: хантаи то иу бэки дэ ва най дэсё: ка то катаримасита/ «Только выпустившийся из старшей школы юноша (19 лет) сказал: "Не должны ли бы быть благодарны за возможность **подать голос** в защиту тех, кто не может даже сказать что-то столь же очевидное, как протест против войны, и не должны ли мы все выступить против войны?"» (от 22 марта 2022 г.).

Пример 4. ところがイランから原油供給を受け、伝統的友好関係にある日本は、イスラエル寄りのアメリカやイギリス、フランスと歩調を合わせるしかなく、ダブルスタンダードと批判される中、独自外交は展開できていない。 /токоро га иран кара гэнью кё:кю: о укэ дэнто:тэки ю:ко: канкэи ни ару нихон ва исураэру ёри но амэрика я игирису фурансу то **хотё: о авасэру** сика наку дабурусутанда:до то хихан сарэру дзю: докудзи гаико: ва тэнкаи

дэки́тэ инаи/ *«Однако Япония, которая получает поставки сырой нефти из Ирана и имеет с ним традиционно дружественные отношения, не имеет иного выбора, кроме как **присоединиться** к США, Великобритании и Франции, которые являются произраильскими, и не может развивать свою собственную дипломатию на фоне критики двойных стандартов»* (от 19 апреля 2024 г.).

Приведенные примеры включают в себя устойчивые идиоматические выражения, отдельные части которых семантически не соотносятся с цельным значением всей лексической единицы. Однако в приведенных примерах возможно восстановить полное значение, исходя из значения одного компонента. Кроме того, оценочное значение, заключенное в данных синтагмасложных словах, дополняется контекстом (сравнение Киева и Саппоро в примере 1, описание чувств с помощью прилагательного *つらい* /цураи/ «горький» в примере 2, призыв быть эмпатичными в примере 3, подчеркивание отсутствия выбора у Японии с помощью ограничительной частицы *しか* /сика/ «только»).

Наречия и наречные формы прилагательных выражают категорию оценочности в японском новостном дискурсе.

Пример 1. *しかし、いったん始めてしまった戦争は往々にして徐々に制御不能となり、戦争の終わらせ方は難しく、当初予想通りにはけっしてならないものでもある。* /сикаси иттан хадзимэтэ симатта сэнсо: ва о:о: ни ситэ дзэ:дзэ: ни сэигёфуно: то нари сэнсо: но оварасэ ката ва **мудзукасику** то:сё ёсо: доори ни ва кэсситэ наранай моно дэ мо ару/ *«Однако после того как война начнется, она постепенно выйдет из-под контроля, и закончить ее как планировалось изначально будет **трудно**»* (от 20 апреля 2024 г.).

Пример 2. *ガラント氏は、「私は昨年 10 月以来、一貫してこの問題を内閣で取り上げ続けているが、まったく回答がない」と述べた。ネタニヤフ首相はこれに**激しく**反論。* /гаранто си ва ватаси ва кёкэн дзю:гацу ираи

икканситэ коно мондаи о наикаку дэ ториагэцудзукэтэ иру га **маттаку** каито: га най то нобэта нэтания сюсё: ва корэ ни **хагэсику** ханрон / «Г-н Галлант сказал: "Я постоянно поднимал этот вопрос перед кабинетом министров с октября прошлого года и **вообще** не получил никакого ответа". Премьер-министр Нетаньяху это **ожесточенно** опровергает» (от 16 мая 2024 г.).

Пример 3. 日本では、まったく報じられていないが、共和党保守派からは、かねて「台湾は自主防衛に十分な努力をしていない」と批判する声が出ていた。 /нихон дэ ва **маттаку** хо:дзирарэтэ инаи га кё:вато: хосюха кара ва канэтэ таиван ва дзисю бо:эи ни дзюбун на дорёку о ситэ инаи то хихан суру коэ га дэтэ ита/ «В Японии **вообще** не сообщалось об этом, но консервативные республиканцы ранее высказывали критику: "Тайвань не прилагает достаточных усилий для защиты своего суверенитета"».

В приведенных примерах приводится использование наречий (примеры 2 и 3) и наречных форм прилагательных (примеры 1 и 2) как средств выражения категории оценочности, поскольку наречия и прилагательные являются частями речи, выражающими признак действия или предмета. В примерах 2 и 3 используются прилагательные в наречной форме (難しく /мудзукасику/ «трудно» и 激しく /хагэсику/ «ожесточенно»), в семантике которых заложен отрицательный коннотативный компонент, в то время как в примерах 1 и 3 используется наречие まったく /маттаку/ «вообще», «совсем», которое усиливает определяемое слово и указывает на недовольство говорящего.

Таким образом, языковая категория оценочности в японском новостном дискурсе, выраженная лексическими средствами, включает использование лексических единиц семантических полей НАПАДЕНИЕ, ВТОРЖЕНИЕ, ВТЯГИВАТЬ, лексических единиц с компонентом 悪 /аку/ «зло», фразеологизмов, синтагмасложных слов, а также наречий и прилагательных в наречной форме. Наибольшей частотностью обладают лексические единицы, объединенные семантическими полями НАПАДЕНИЕ и ВТОРЖЕНИЕ.

2.2.2. Стилистические средства выражения оценочности в японском новостном дискурсе

Стилистические средства выражения категории оценочности в японском новостном дискурсе занимают незначительную часть среди других языковых средств.

Одним из самых частотных стилистических средств является метафора с компонентом 浮き彫り /укибори/ «барельеф».

Пример 1. 今回の報道は、恩赦で釈放された元囚人らが帰還後に露社会の治安を悪化させている実情を浮き彫りにした。 /конкай но хо:до: ва онся дэ сякухо: сарэта гэн сю:дзин ра га кикан ноти ни ро сякай но тиан о акка сасэтэ иру дзицудзё: о уки бори ни сита/ «В этом докладе **подчеркивается тот факт, что в российском обществе ситуация с безопасностью ухудшается бывшими заключёнными, освобождёнными по амнистии, после возвращения домой**» (от 27 апреля 2024 г.).

Пример 2. 政権内での足並みの乱れが、改めて浮き彫りになっています /сэйкэннай дэ но асинами но мидарэ га аратэмэтэ **укибори** ни наттэ имасу/ «Разногласия внутри правительства вновь становятся **очевидными**» (от 16 мая 2024 г.).

Пример 3. イスラエル戦時内閣、足並みの乱れ浮き彫りに ガンツ前国防相が“ガザ地区統治”計画案の策定を要求 ネタニヤフ首相は反発 /исураэру сэндзи найкаку асиноми но мидарэ **укибори** ни ганцу дзэн кокубо:сё: га гадза тiku то:дзи кэйкакуан но сакутэй о ё:кю: нэтанияфу сюсё: ва хампацу/ «Разлад в кабинете министров Израиля становится **очевидным, бывший министр обороны требует разработку плана управления сектором Газа, премьер-министр Нетаньяху выступает против**» (от 16 мая 2024 г.).

Пример 4. この発表がこれほどの物議を醸したという事実は、ベンヤミン・ネタニヤフ首相の、ますます厳しい状況を浮き彫りにしている。 /коно хаппё: га корэ ходо но буцуги о камосита то иу дзидзицу ва бэнъямин

нэтанияфу сюсё: но масумасу кибисии дзё:кё: о укинори ни ситэ иру/ *«Тот факт, что это заявление было настолько противоречивым, **подчеркивает** все более сложную ситуацию для премьер-министра Биньямина Нетаньяху»* (от 17 июня 2024 г.).

В приведенных примерах используется метафора 浮き彫り /укибори/ «барельеф». В прямом значении данное слово обозначает рельефное изображение, однако в новостных текстах и заголовках используется в переносном значении, заключающемся в заострении внимания читателя на определенном факте, отраженном в тексте.

Многосоюзиё является наиболее специфичным стилистическим средством выражения оценочности в японском новостном дискурсе.

Пример. 対戦車砲や無人機でイスラエル北部を攻撃する以外にも、イラクやシリアのアメリカ軍の拠点にも相次いで攻撃をしかけていて〈…〉。
/таисэнсяхо: я мудзинки дэ исураэру хокубу о ко:гэки суру игаи **ни мо** ираку я сириа но амэрика гун но кётэн **ни мо** аицуидэ ко:гэки о сикакэтэ итэ хизубора но сидо:ся насурара си ва ко:гэки о ямэсасэру юицу но хо:хо: ва парэсутина тидзiku гадза тики дэ но сэн со о ямэру кото да то сютё: сита/ *«Ирак и Сирия атакуют **и** Израиля север с использованием противотанковых орудий и беспилотных летательных аппаратов, **и** военные базы США <...>»* (от 31 декабря 2023 г.).

Специфика данного примера заключается в том, что со стилистической точки зрения повторение **にも** /ни мо/ является многосоюзиём, однако с грамматической точки зрения **に** /ни/ и **も** /мо/ являются служебными словами – формальными частями речи, в то время как союз в японской грамматике является знаменательной частью речи. Сочетание данных служебных слов подчеркивает ряд атак, совершенных Ираком и Сирией, поскольку **も** /мо/ имеет значение добавления «тоже».

Помимо перечисленных выше средств выражения категории оценочности в японском новостном дискурсе также используется сравнение.

Пример 5. Пример. マイクを握った青年が「キエフはマイナス1度と札幌と同じです。ウクライナの人たちが寒いなか、たたかっています」との訴えに、気合を入れる参加者たち /майку о нигитта сэйнэн га киэфу ва маинасу ити до то **саппоро то онадзи** дэсу укураина но хитотати га самуи нака татакаттэ имасу то но уттаэ ни киай о ирэру санкася тати/ *«Молодой человек с микрофоном в руках обратился к замотивированной публике со словами: "Температура в Киеве сейчас -1°, так же, как и в Саппоро. Украинцы сражаются в мороз"»* (от 22 марта 2022 г.).

В данном отрывке представлено такое художественное средство выразительности, как сравнение, направленное на создание ощущения близости между Киевом и Саппоро у читателя и выраженным существительным 同じ /онадзи/ «одинаковость», «равность» и послелогом контрагента と /то/. Несмотря на то, что средство выражения оценочности представлено в цитате, представляется возможным считать автора новостного текста солидарным с автором высказывания, интегрированного в текст, поскольку оперирование цитатами и их подбор в тексте является выражением субъективно-модального значения, при котором автор выражает свою оценку имплицитно.

Категория оценочности в японском новостном дискурсе также выражается с помощью такого стилистического средства, как гипербола.

Пример. また、ロシア軍の攻撃によって、世界チャンピオンをはじめ、これまでに450人以上の選手やスタッフが犠牲になったと明らかにしたうえで、各国がウクライナの選手たちにトレーニング施設や避難先を提供するなどの支援を行っていることに感謝の意を示しています /мата росиа гун но ко:гэки ни ёттэ сэкаи тямпион о хадзимэ корэ мадэ ни ён хяку го дзю: нин идзё: но сэнсю я сутаффу га гисэи ни натта то акирака ни сита уэдэ **каккоку** га укураина но сэнсю тати ни торэ:нингу сисэцу я хинансаки о тэйкё: сурю надо но сизэн о оконаттэ иру кото ни канся но и о симэситэ имасу/ *«Кроме того, стало известно, что в результате нападения российской армии, жертвами*

стали более 450 спортсменов и работников, включая чемпиона мира. Они [представители правительства Украины] выразили свою благодарность тому, что **каждая страна** предоставила тренировочные площадки и убежища для эвакуации украинским спортсменам» (от 21 мая 2024 г.).

В данном отрывке используется существительное 各国 /каккоку/ «каждая страна», которое состоит из префикса 各 /каку/ и корня 国 /коку/. В приведенном примере используется гипербола, выраженная префиксом 各 /каку/, поскольку очевидно, что не каждая страна предоставила тренировочные площадки и убежища для эвакуации украинским спортсменам, однако авторский выбор языковых средств определяется оценкой, которую автор хочет выразить: сострадание к спортсменам Украины и одобрение того, что многие страны предоставили им помощь.

Категория оценочности в японском новостном дискурсе также выражается с помощью такого стилистического средства, как риторический вопрос.

Пример 1. ロシアは西側の変化に対して、核の牽制をかけてきた、ということではないか /росиа ва нисигава но хэнка ни таи ситэ каку но кэнсэи о какэтэ кита то ну кото дэва наи ка/ «**Не означает ли это, что Россия поставила ядерный заслон переменам на Западе?**»

Пример 2. 今回の騒動を契機に、一刻も早く空の防衛を固めるべきではないか。 /конкай но со:до: о кэики ни иккоку мо хаяку сора о бо:гё о катамэру бэки дэва наи ка/ «**В связи с этим переполохом не должны ли мы усилить защиту неба немедленно?**» (от 22 мая 2024 г.).

В данном примере используется такая фигура речи, как риторический вопрос, выраженный конструкцией ではないか /дэва наи ка/ букв.: «не так ли?», которая создает у читателя ощущение близости с автором, что может вызвать чувство солидарности с мнением и оценкой автора. Риторический вопрос в связке со стилевыми особенностями в контексте выражает авторскую оценку, выражающую обеспокоенность.

Таким образом, языковая категория оценочности в японском новостном дискурсе, выраженная стилистическими средствами, включает использование таких стилистических единиц, как метафора, многосоюзие, сравнение, гипербола и риторический вопрос. Наиболее репрезентативным стилистическим средством является метафора. В целом, в новостном дискурсе стилистический уровень выражения категории оценочности представлен слабо.

2.2.3. Синтаксические средства выражения оценочности в японском новостном дискурсе

Одним из синтаксических средств выражения категории оценочности в японском новостном дискурсе являются ограничительные частицы.

Пример 1. ところがイランから原油供給を受け、伝統的友好関係にある日本は、イスラエル寄りのアメリカやイギリス、フランスと歩調を合わせるしかなく、ダブルスタンダードと批判される中、独自外交は展開できていない。 /токоро га иран кара гэнью кё:кю: о укэ дэнто:тэки ю:ко: канкэи ни ару нихон ва исураэру ёри но амэрика я игирису фурансу то хотё: о авасэру **сика наку** дабурусутанда:до то хихан сарэру дзю: докудзи гаико: ва тэнкай дэкитэ инай/ *«Однако Япония, которая получает поставки сырой нефти из Ирана и имеет с ним традиционно дружественные отношения, **не имеет иного выбора, кроме как присоединиться к США, Великобритании и Франции, которые являются израильскими, и не может развивать свою собственную дипломатию на фоне критики двойных стандартов»*** (от 19 апреля 2024 г.).

В приведенном примере используется ограничительная частица *しか* /сика/ «только», «кроме как». Особенность этой частицы заключается в том, что она имеет значение «только что-то, но было бы предпочтительнее, если бы было что-то еще», что обуславливает ее отрицательное оценочное значение:

автор негодует по поводу ограниченности выбора, который может принять Япония.

Пример 2. 市民の犠牲も増え続け、艦砲射撃で住民十人が犠牲になるなど、五日だけで四十五人が死亡しました。 /симин но гисэи мо фуэцудзукэ гампо: сягэки дэ дзю:мин дзю:нин га гисэи ни нару надо ицука **дакэ дэ** ёндзю:гонин га сибо:симасита/ *«Жертвы среди гражданского населения продолжают расти: всего за пять дней погибло 45 человек, в том числе десять жителей были убиты в результате обстрела с кораблей»* (от 7 января 2009 г.).

В приведенном отрывке используется ограничительная частица *だけ* /дакэ/ «только, лишь» совместно с инструментальным послелогом *で* /дэ/. Вместе *だけ* /дакэ/ «только», «лишь» и *で* /дэ/ имеют значение «всего за», относящееся ко временному промежутку, за который местное население сектора Газа понесло огромные потери, что указывает на негативную авторскую оценку и встревоженность.

Пример 3. 死傷者ばかりが増え、戦況は膠着しているのが実情だ。 /сиссё:ся **бакари** га фуэ сэнкё: ва ко:тяку ситэ иру но га дзицудзё: да/ *«То, что количество **одних только** погибших растет, а ход военных действий зашел в тупик, является нашей реальностью»* (от 22 февраля 2024 г.).

В приведенном примере используется ограничительная частица *ばかり* /бакари/, которая в переводе совпадает с *だけ* /дакэ/ по значению, однако из примеров выше видна разница между ними: *だけ* /дакэ/ относится к чему-то, что ограничено, и большего нет, в то время как *ばかり* /бакари/ акцентирует внимание на погибших, однако не исключает того, что помимо них существуют также и, например, раненные. С помощью ограничительной частицы *ばかり* /бакари/ автор выражает свою оценку, состоящую в беспокойстве о том, к чему приведут дальнейшие военные действия на территории Украины.

Другим синтаксическим средством выражения оценочности в японском новостном дискурсе является использование сложносочиненных конструкций с противительными отношениями, выраженными служебным словом が /га/.

Пример. ウクライナ軍は有力な艦艇を保持していませんが、爆薬を搭載して敵艦に体当たりする無人水上艇などを活用した非対称戦術により、ロシア海軍の黒海艦隊に打撃を与えています。 /украина гун ва ю:рёку на кантэи о ходзиру ситэ имасэн га бакуяку о то:саи ситэ тэкикан ни таито: тари суру мудзин суидзё: тэй надо о кацуё: сита хитаисё: сэндзюцу ни ёри росиа каигун но коккай кантай ни дагэки о атаэтэ имасу/ *«Украинская армия не обладает мощными военными кораблями, но они наносят ущерб Черноморскому флоту России посредством асимметричной тактики, такой как использование беспилотных надводных кораблей, нагруженных взрывчаткой, и таранов кораблей противника»* (от 25 мая 2024 г.).

В данном фрагменте приводится предложение с противительными синтаксическими отношениями, выраженными служебным словом が /га/, которое соответствует союзу «но». В приведенном примере четко прослеживается авторская оценка, поскольку сложносочиненные предложения с противительными отношениями выражают контраст: в первом простом предложении указывается отсутствие мощных кораблей, во втором простом предложении отмечаются успехи, которых удается достичь несмотря на указанное в первом предложении. Эти две противоположные по смыслу идеи связываются воедино противительными отношениями, выраженными служебным словом が /га/.

Еще одним синтаксическим средством выражения оценочности в японском новостном дискурсе является использование вводных конструкций.

Пример 1. 残念ながら、「国際社会」なるものは、構成員（様々な国家や非国家主体）ルールや規則の遵守を強制する機関も権力もない危うい世界であり、強者が決定を壟断し、弱者は蹂躪されるがままにされる厳しい世界だ /дзаннын нагара кокусаи сякай нару моно ва ко:сэин самадзама на

кокка я хикокка сютаи ру:ру я кисоку но дзюнсю о кё:сэи суру кикан мо кэнрёку мо наи аяуи сэкай дэ ари кё:ся га кэттэи о ро:данси дзякусядзю:рин сарэру га мама ни сарэру кибисии сэкай да/ *«К сожалению, "международное сообщество" – это опасный мир, в котором нет институтов или полномочий для обеспечения соблюдения правил и предписаний его членами (различными государственными и негосударственными субъектами), суровый мир, в котором сильные монополизируют принятие решений, а слабым остается делать то, что от них требуют»* (от 17 апреля 2024 г.).

В данном примере используется вводная конструкция 残念ながら /дзаннэн нагара/ «к сожалению», выраженная существительным 残念 /дзаннэн/ «досада», «сожаление» и наречная частица ながら /нагара/. Данная вводная конструкция имеет яркую оценочную окраску, поскольку семантически обладает категоричным значением, которое выражает авторскую оценку, заключающуюся в досаде и сожалении об описанном в тексте, что соответствует лексическому значению существительного 残念 /дзаннэн/.

Пример 2. また、ロシア軍の攻撃によって、世界チャンピオンをはじめ、これまでに 450 人以上の選手やスタッフが犠牲になったと明らかにしたうえで、各国がウクライナの選手たちにトレーニング施設や避難先を提供するなどの支援を行っていることに感謝の意を示しています /мата росиа гун но ко:гэки ни ёттэ сэкай тямпион о хадзимэ корэ мадэ ни ён хяку го дзю:нин идзё: но сэнсю я сутаффу га гисэи ни натта то акирака ни сита уэдэ каккоку га укураина но сэнсю тати ни торэ:нингу сисэцу я хинансаки о тэйкё: суру надо но сизэн о оконаттэ иру кото ни канся но и о симэситэ имасу/ *«Кроме того, стало известно, что в результате нападения российской армии, жертвами стали более 450 спортсменов и работников, включая чемпиона мира. Они [представители правительства Украины] выразили свою благодарность тому, что каждая страна предоставила тренировочные площадки и убежища для эвакуации украинским спортсменам»* (от 21 мая 2024 г.).

В данном отрывке используется глагол はじめる /хадзимэру/ «начинать» в форме самостоятельного употребления глаголов с образованием второй, или словообразовательной, формы, которая используется при перечислении. Этот глагол в связке с послелогом прямого дополнения を /о/ используется для образования конструкции «включая [что-то]», «начиная с [чего-то]», которая сигнализирует о том, что за обозначаемыми в препозиции единицами следует нечто более серьезное. В контексте количества жертв はじめ め /хадзимэ/ передает отрицательную авторскую оценку. Следует отметить, что использование はじめ /хадзимэ/ совместно с наречием 以上 /идзэ:/ «более», следующего после обозначения количества жертв, усиливает оценочную окраску.

Таким образом, языковая категория оценочности в японском новостном дискурсе, выраженная синтаксическими средствами, включает использование языковых средств, образующих связи между словами в предложении и между предложениями. К ним относятся ограничительные частицы, служебное слово が /га/ «но», выполняющее роль противительного союза, а также вводные конструкции.

2.2.4. Грамматические средства выражения оценочности в японском новостном дискурсе

Наиболее частотным грамматическим средством выражения оценочности является использование формы страдательного залога глагола.

Пример 1. 欧州最大のザポロジエ原発を巡っては、戦闘に巻き込まれて大事故につながる事が懸念されている /о:сю: саидаи но запородзиэ гэнбаку о мэгуттэ ва сэнтэ: ни **макикомарэтэ** даидзико ни цунагару кото га кэнэнсарэтэ иру/ «*Есть опасения, что Запорожская АЭС, крупнейшая в Европе, может оказаться **втянутой** в боевые действия и привести к крупной аварии*» (от 20 мая 2024 г.).

Пример 2. Иракのアブドルディヤブ・アウジャイリ高等教育相は、三月の時点で、米軍侵攻後イラクの大学教授百九十六人が殺害され、百人が拉致されたと公表していました。 /ираку но абудорудиябу аудзири ко:то:кё:икусё: ва сангацу но дзитэн дэ бэйгун синко: го ираку но даигаку кё:дзю хяку кю: дзю: хатинин га **сацугаи сарэ** хякунин га **ратти сарэта** то ко:хё: ситэ имасита/ *«Министр высшего образования Ирака Абдолудияб Ауджаури официально заявил, что в марте после вторжения США 198 профессоров иракских университетов были убиты, и 100 человек были похищены»* (от 1 июля 2007 г.).

Пример 3. 査察強化でイラクの武器計画を抑えられるのに、ブッシュ米大統領はイラクの政権交代を要求することで戦争か米国の退却かを「唯一の選択肢」とする窮地に自らを追いやっていると述べました。 /сасацу кё:ка дэ ираку но буки кэйкаку о **осаэрарэру** но ни буссю бэй даито:рё: ва ираку но сэикэн ко:даи о ё:кю: суру кото дэ сэнсо: ка бэйкоку но таикяку ка о юицу но сэнтакуси то суру кю:ти ни мидзукара о оияттэ иру то нобэмасита/ *«Несмотря на то, что оружейная программа Ирака была подавлена интенсификацией надзора, президент США Буш заявил, что требуя смены режима в Ираке, он загоняет себя в угол, где "единственными вариантами" являются война или отступление США»* (от 11 марта 2003 г.).

Пример 4. 殺人事件の多くは、一定期間の従軍と引き換えに恩赦で釈放された元囚人による犯行だったという。 /сацудзин дзикэн но ооку ва иттэйкикан но дзю:гун то хикикоэ ни онся дэ **сякухо: сарэта** гэн сю:дзин ни ёру ханко: датта то иу/ *«Сообщается, что многие убийства были преступлениями, совершенными бывшими заключенными, освобожденными по амнистии в обмен на службу в армии в течение определенного периода времени»* (от 27 апреля 2024 г.).

В данных примерах используются глаголы в форме страдательного залога. Эта форма подразумевает действие, выполняемое над объектом, часто недобровольно, как в примерах 1, 2, 3. Однако в примере 4 указывается

действие, которое воспринимается как получение того, чего объект не мог достигнуть самостоятельно. Это говорит о том, что пассивный залог может выражать как отрицательную, так и положительную оценку относительно объекта.

В японском новостном дискурсе используются также форма побудительного залога как средство выражения категории оценочности.

Пример 5. 欧州の首脳からは、ウクライナが敗北した場合、ロシアは欧州で戦争を**拡大させる**のでは、と懸念する発言が相次ぐ。 /o:сю: но сюно: кара ва укуранаина га хаибаку сита баи росиа ва о:сю: дэ сэнсо: о какудаи сасэру но дэ ва то кэнэн суру хацугэн га аицугу/ *«Европейские лидеры неоднократно выражали обеспокоенность тем, что в случае поражения Украины Россия **расширит** войну (букв.: **заставит** войну **расшириться** / **позволит** войне **расшириться**) в Европе»* (от 20 мая 2024 г.).

Пример 6. Палестина人がガザ地区北部から避難する光景は、1948年の独立戦争でイスラエルが勝利した後、70万人以上がパレスチナ難民としてガザ地区に強制移住させられた彼らにとって、思い出したくない歴史の一場面を想起させるものだったに違いない。 /парэсутина дзин га гадза тикү хокубу кара хинан суру ко:кэй вас эн кю: хяку ён дзю: хати нэн но докурицу сэнсо: дэ исураэру га сё:ри сита ато нана дзю: ман нин идзё: га парэсутина нанмин то ситэ гадза тикү ни кё:сэй идзю: **сасэрарэта** карэра ни тоттэ омоидаситакунаи рэкиси но итибамэн о **со:ки сасэру** моно датта ни тигаи наи/ *«Эвакуация палестинцев из северной части сектора Газа, должно быть, **напомнило** им об историческом событии, о котором они не хотят вспоминать после победы Израиля в войне за независимость в 1948 году, когда более 700 тысяч палестинцев **были вынуждены перебраться** в сектор Газа как палестинские беженцы»* (от 31 декабря 2023 г.).

Пример 7. Россияのオンラインメディア「ビョルストカ」は26日、ウクライナ侵略に従軍した後に帰還した元兵士が、殺人や傷害致死事件、交通事故などにより過去2年間で少なくとも市民ら107人を死亡させた

と報じた。 /росиа но онраин мэдиа бёрусурока ва ни дзю: року нити укураина синряку ни дзю:гун сита ни кикан сита гэмпэиси га сацудзин я сё:гаи тиси дзикэн ко:цу: дзико: надо ни ёри како ни нэнкан дэ сукунакутомо симин ра хяку нана нин о **сибо: сасэга** то хо:дзита/ *«26 числа российское СМИ "Вёрстка"¹ сообщило, что за последние 2 года по вине бывших солдат, вернувшихся на родину после участия во вторжении в Украину, **погибло** по меньшей мере 107 человек в результате убийств, смертельных ранений и дорожно-транспортных происшествий»* (от 27 апреля 2024 г.).

Пример 8. 今回の報道は、恩赦で釈放された元囚人らが帰還後に露社会の治安を悪化させている実情を浮き彫りにした。 /конкай но хо:до: ва онся дэ сякухо: сарэга гэн сю:дзин ра га кикан ноти ни ро сякай но тиан о **акка сасэтэ** иру дзицудзё: о уки бори ни сита/ *«В этом докладе подчеркивается тот факт, что в российском обществе ситуация с безопасностью **ухудшается** бывшими заключёнными, освобождёнными по амнистии, после возвращения домой»* (от 27 апреля 2024 г.).

Пример 9. また、ウクライナ支援予算案を成立させたバイデン米政権が長射程の地对地ミサイル「ATACMS」の供与を含む追加軍事支援に乗り出すことは「紛争を激化させる要因となり、危険だ」と指摘。 /мата укураина сиэн ёсанъан о **сэирицу сасэга** байдэн бэй сэикэн га тё:сятэй но ти тай ти мисаиру атакумусу но кё:ё о фукуму цуика гундзи сиэн ни норидасу кото ва фунсо: о **гэкка сасэру** ё:ин то нари кикэн да то ситэки/ *«Он [президент Республики Беларусь] также отметил, что решение администрации Байдена, которая **приняла** план бюджета поддержки Украины, предоставить дополнительную военную помощь, включая предоставление ракет большой дальности ATACMS класса "земля-земля", было бы "опасно, поскольку это станет причиной **обострения** конфликта"»* (от 26 апреля 2024 г.).

¹ Издание «Вёрстка» внесено в реестр иностранных агентов.

Пример 10. Иранは今後も恐れられる存在でいるため、落としたイメージを回復させる必要がある。 /иран ва конгом о осорэру сондзай дэ иру тамэ отосита имэ:дзи о кайфуку сасэру хицуё: га ару/ *«Ирана по-прежнему будут бояться, и ему необходимо **восстановить** свой запятнанный имидж»* (от 21 мая 2024 г.).

Пример 11. 大統領と外相の死亡事故後の新体制を確立するまでの間、国内を安定させるためにイラン国民の不満解消に取り組む必要がある。 /даито:рё: то гаисё: но сибо: дзико:го но синтаисэи о какуруцу суру мадэ но ма кокунай о **антэи сасэру** тамэ ни иран кокумин но фуман каисё: ни торикуму хицуё: на аро:/ *«До тех пор, пока после несчастного случая со смертельным исходом президента и министра иностранных дел не будет создана новая система, будет необходимо прилагать усилия для разрешения недовольства иранского народа, чтобы **стабилизировать** страну»* (от 21 мая 2024 г.).

Пример 12. シリアのイラン在外公館を全壊させるほどの大規模なエスカレーションには、エスカレーションで応える必要があると、イラン政府は判断した。 /сириа но иран дзайгаи ко:кан о **дзэнкаи сасэру** ходо но дайкибо на эсукарэ:сён ни ва эсукарэ:сён дэ котаэру хицуё: га ару то иран сэифу ва хихан сита/ *«Иранское правительство решило, что на крупномасштабную эскалацию, приведшую к почти полному **уничтожению** иранской дипломатической миссии в Сирии, необходимо ответить эскалацией»* (от 19 апреля 2024 г.).

Пример 13. まず、イランは大規模攻撃でイスラエル国民に恐怖を味わわせることができた。 /мадзу иран дайкибо ко:гэки дэ исураэру кокумин ни кё:фу о **адзивавасэру** кото га дэкита/ *«Сперва Иран смог **заставить** израильтян **испытывать** страх от крупномасштабной атаки»* (от 20 апреля 2024 г.).

Пример 14. しかし、いったん始めてしまった戦争は往々にして徐々に制御不能となり、戦争の終わらせ方は難しく、当初予想通りにはけっしてならないものでもある。 /сикаси итган хадзимэтэ симатта сэнсо: ва о:о: ни

ситэ дзё:дзё: ни сэигёфуно: то нари сэнсо: но **оварасэ** ката ва мудзукасику то:сё ёсо: доори ни ва кэсситэ наранай моно дэ мо ару/ *«Однако после того как война начнется, она постепенно выйдет из-под контроля, и закончить ее как планировалось изначально будет трудно»* (от 20 апреля 2024 г.).

В приведенных примерах используются глаголы в форме побудительного залога, подразумевающей действие, которое допускается (пример 5) или субъект которого принуждается к его выполнению. Соотношение этих значений заключается в том, что именно значение «заставить» используется значительно чаще, чем значение «разрешить». Кроме того, были выявлены случаи, когда формы побудительного и страдательного залога комбинировались (пример 2), что дополнительно маркировало контекст. Комбинация побудительного и страдательного залогов является сочетанием с сильной оценочной окраской. Помимо этого, было выявлено, что по сравнению с использованием форм страдательного залога использование форм побудительного залога обладает более высокой степенью частотности.

Одним из наиболее репрезентативных грамматических средств выражения оценочности в японском новостном дискурсе являются формы долженствования.

Пример 1. 社説は「すべての国が従うべき一定のルール」の最も重要な一つが「いかなる理由にせよ、他国を侵攻してはならない」ことだと強調、「もっと極端でない手段を探すべきだ」と米政権をたしなめました。
/сясэцу ва субэтэ но куни га **ситагау бэки** иттэи но ру:ру но моттомо дзю:ё:на хитоцу га иканару рию: ни сэё такоку о **синко: ситэ ва наранай** кото да то кё:тё: мотто кёкутан дэ най сюдан о **сагасу бэки** да то бэи сэикэн о тасимэмасита/ *«В редакционной статье подчеркивалось, что одним из наиболее важных "определенных правил, которым должны следовать все страны", является "не вторгаться в другие страны ни по какой причине", и подвергли критике правительство США, что оно должно "искать менее жесткие меры"»* (от 11 марта 2003 г.).

Пример 2. 高校を卒業したばかりの青年（19）は、「戦争反対という当たり前のことさえ言えない人たちの分まで声を上げることができることに感謝し、みんなで戦争反対というべきではないでしょうか。〈…〉」と語りました。 /ко:ко: о соцугё: сита бакари но сэинэн дзю: кю: ва сэнсо: хантаи то иу атари маэ но кото саэ иэнай хитотати но бун мадэ коэ о агэру кото га дэкиру кото ни канся си минна дэ сэнсо: хантаи то иу **бэки** дэ ва най дэсё: ка то катаримасита/ «Только выпустившийся из старшей школы юноша (19 лет) сказал: "Не **должны** ли бы быть благодарны за возможность поднять голос в защиту тех, кто не может даже сказать что-то столь же очевидное, как протест против войны, и не должны ли мы все выступить против войны?"» (от 22 марта 2022 г.).

Пример 3. Россия的同盟国ベラルーシのルカシェンコ大統領は25日、ロシアの侵略を受けるウクライナに「いま交渉を始めなければ国家として存続できなくなる恐れがある」と警告し、直ちにロシアとの停戦交渉を開始すべきだと主張した。 /росиа кё:мэйкоку бэрару:си но рукасэнко даито:рё: ва ни дзю: го нити росиа но синряку о укэру укураина ни има ко:сё: о хадзимэнакэрэба кокка то ситэ сондзоку дэкинаку нару осорэ га ару то кэйкоку си тадати ни росиа то тэйсэн ко:сё: о каиси субэки да то сютё: сита/ «25 числа президент страны-союзницы России Беларуси Лукашенко предупредил: "если переговоры не начнутся сейчас, существует опасность потери суверенитета," – и призвал к **необходимости немедленно начать** переговоры с Россией по поводу прекращения огня» (от 26 апреля 2024 г.).

Пример 4. 日本人が知るべき「反ユダヤ主義」拡散の深い背景 /нихондзин га **сиру бэки** хан юдая сюги какусан но фукай хаикэй/ «Глубокая подоплека "антисемитизма", о которой **должны знать японцы**» (от 3 ноября 2023 г.).

Пример 5. そこでイスラエルによるガザへの地上戦の本格化によって世界に広がる反ユダヤ主義をどう理解しておくべきか、整理しておこう。 /соко дэ исураэру ни ёру гадза э но тидзё:сэн но хонкакка ни ёттэ сэкай ни

хирогару хан юдая сюги о до: рикаи ситэ оку бэки ка сэири ситэ око:/ *«Итак, давайте сформулируем, как мы должны понимать антисемитизм, распространившийся по миру в ходе принявшей серьезный оборот наземной войны в секторе Газа, начатой Израилем»* (от 3 ноября 2023 г.).

Пример 6. *ところがイスラエル国内でもパレスチナの一般市民殺害は即座に中止すべきと主張するユダヤ人は増えており、2012年のガザ攻撃では90%以上のユダヤ人がガザ攻撃を支持したが、今の世論は様変わりしている。* /*токоро га исураэру кокунай дэ мо парэсутина но иппан симин сацугаи ва сокудза ни **тю:си субэки** то сютё: суру юдая дзин ва фуэтэ ори ни сэн дзю: ни нэн но гадза ко:гэки дэ ва кю: дзю: па:сэнтэ идзё: но юдая дзин га гадза ко:гэки о сидзи сита га има но сэирон ва самагавариситэ иру/ «Однако даже внутри Израиля все большее число евреев призывает к немедленному прекращению убийств палестинских гражданских лиц: во время нападения на Газу в 2012 году более 90% евреев поддержали нападение на Газу, но общественное мнение меняется»* (от 3 ноября 2023 г.).

Пример 7. *今回の騒動を契機に、一刻も早く空の防御を固めるべきではないか。* /*конкай но со:до: о кэики ни иккоку мо хаяку сора о бо:гё о катамэру бэки дэва най ка/ «В связи с этим переполохом не должны ли мы усилить защиту неба немедленно?»* (от 22 мая 2024 г.).

Пример 8. *2匹の犬を連れた50代女性は「女性や子どもが被害に遭い、避難先にペットは連れていけず残していかなければならない状況が動物を飼っている者としてとてもつらい」と声を詰まらせました。* /*ни хики но ину о цурэта го дзю: даи дзё:сэй ва дзё:сэй я кодомо га хигаи ни аи хинан саки ни пэтто ва цурэтэ икэдзу **нокоситэ иканакэрэба** наранай дзё:кё: га до:буцу о каттэ иру моно то ситэ тотэмо цураи то коэ о цумарасэмасита/ «Женщина лет 50, вывезшая двух собак, сдавленным голосом сказала: "Как владельцу животных, мне очень горько находиться в ситуации, когда жертвами становятся женщины и дети, и я не могу взять с собой своих питомцев к месту эвакуации и должна оставить их"»* (от 22 марта 2022 г.).

Пример 9. 「希望は失ってはいないが、困難になるだろう」とし、「ハマスは行動を起こさなくてはならない」と語った。 /кибо: ва усинаттэ инаи га коннан ни нару даро: то си хамасу ва ко:до: о окосанакутэ ва наранай то кататта/ *«Мы не потеряли надежду, но наверняка будет тяжело. ХАМАС должен принять меры» – сказал он* (от 14 июня 2024 г.).

Пример 10. Иранは今後も恐れられる存在でいるため、落としたイメージを回復させる必要がある。 /иран ва конгом о осорэру сондзай дэ иру тамэ отосита имэ:дзи о кайфуку сасэру **хицүё: га ару**/ *«Ирана по-прежнему будут бояться, и ему необходимо восстановить свой запятнанный имидж»* (от 21 мая 2024 г.).

Пример 11. 大統領と外相の死亡事故後の新体制を確立するまでの間、国内を安定させるためにイラン国民の不満解消に取り組む必要がある。 /даито:рё: то гаисё: но сибо: дзико:го но синтаисэй о какуруицу суру мадэ но ма кокунай о антэй сасэру тамэ ни иран кокумин но фуман каисё: ни торикуму **хицүё: на аро:** / *«До тех пор, пока после несчастного случая со смертельным исходом президента и министра иностранных дел не будет создана новая система, будет необходимо прилагать усилия для разрешения недовольства иранского народа, чтобы стабилизировать страну»* (от 21 мая 2024 г.).

Пример 12. シリアのイラン在外公館を全壊させるほどの大規模なエスカレーションには、エスカレーションで応える必要があると、イラン政府は判断した。 /сириа но иран дзайгаи ко:кан о дзэнкай сасэру ходо но дайкибо на эсукарэ:сён ни ва эсукарэ:сён дэ котаэру **хицүё: га ару** то иран сэйфу ва хихан сита/ *«Иранское правительство решило, что на крупномасштабную эскалацию, приведшую к почти полному уничтожению иранской дипломатической миссии в Сирии, необходимо ответить эскалацией»* (от 19 апреля 2024 г.).

В приведенных выше примерах используются конструкции долженствования с использованием *べき* /бэки/, *なければならぬ* /накэрэба наранай/, *なくてはならない* /накутэ ва наранай/. Разница между этими

конструкциями заключается в том, что *べき* /бэки/ несет более формальный характер, чем *なければならない* /накэрэба наранай/ и *なくてはならない* /накутэ ва наранай/, которые выражают более высокую степень долженствования. Кроме того, конструкции долженствования в целом сильно эмоционально маркированы, что объясняет частое их появление не в основном тексте новости, но в приведенных автором цитатах (примеры 1, 2, 8, 9). Однако косвенная речь имеет регулятивный эффект, обусловленный тем, что цитация является имплицитным способом выражения субъективно-модального значения. Кроме того, в исследуемых новостных текстах крайне редко встречались конструкции отрицательного долженствования (пример 1). Помимо *べき* /бэки/, *なければならない* /накэрэба наранай/, *なくてはならない* /накутэ ва наранай/ значительной частотностью обладает конструкция *必要がある* /хицүё: га ару/ «есть необходимость [сделать что-то]». Данная конструкция не обозначает прямое долженствование, но подразумевает необходимость какого-либо действия, поэтому считается не такой категоричной и обладает высокой частотностью использования в японском новостном дискурсе. Это может быть обусловлено тем, что данная языковая единица как правило относится не к говорящему или его сфере, а к лицам «извне». Это связано с лингвокультурным концептом Японии *内外* /ути сото/ «внутри и вне».

Таким образом, языковая категория оценочности в японском новостном дискурсе, выраженная грамматическими средствами, включает использование форм страдательного и побудительного залогов, а также комбинированной формы страдательно-побудительного залога, форм долженствования. Наибольшую частотность показали формы побудительного залога.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Языковая категория оценочности в японском новостном дискурсе, выраженная лексическими средствами, включает использование лексических единиц семантических полей НАПАДЕНИЕ, ВТОРЖЕНИЕ, ВТЯГИВАТЬ, лексических единиц с компонентом 悪 /аку/ «зло», фразеологизмов, синтагмасложных слов, а также наречий и прилагательных в наречной форме. Наибольшей частотностью обладают лексические единицы, объединенные семантическими полями НАПАДЕНИЕ и ВТОРЖЕНИЕ.

Языковая категория оценочности в японском новостном дискурсе, выраженная стилистическими средствами, включает использование таких стилистических единиц, как метафора, многосоюзие, сравнение, гипербола и риторический вопрос. Наиболее репрезентативным стилистическим средством является метафора. В целом, в новостном дискурсе стилистический уровень выражения категории оценочности представлен слабо.

Языковая категория оценочности в японском новостном дискурсе, выраженная синтаксическими средствами, включает использование языковых средств, образующих связи между словами в предложении и между предложениями. К ним относятся ограничительные частицы, служебное слово けど /га/ «но», выполняющее роль противительного союза, а также вводные конструкции.

Языковая категория оценочности в японском новостном дискурсе, выраженная грамматическими средствами, включает использование форм страдательного и побудительного залога, а также комбинированной формы страдательно-побудительного залога, форм долженствования. Наибольшую частотность показали формы побудительного залога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дискурс является актуально произнесенной речью, имеющей обширную жанровую классификацию по прагматическому признаку, в которую входят такой жанр дискурса, как медиадискурс, и такой поджанр дискурса, как новостной дискурс. Медиадискурс является коммуникативно обусловленным дискурсивным жанром, имеющий прагматические, семантические и синтаксические характеристики. Новостной дискурс является функционально-жанровой разновидностью медиадискурса, которая наследует его характеристики, а также обладает такими уникальными характеристиками, как новостная ценность, стандартизированность, экспрессивность, доказательность и оценочность.

Оценка является лингвокогнитивной категорией, которая выступает в качестве инструмента для познания мира. Она зависит от сформированных у индивида ценностей, изучением которых занимается философское научное направление аксиология.

Категория оценочности изучается в рамках трех подходов: логико-семантическом, прагматическом, в который входят функционально-семантическое и функционально-прагматическое направления, и когнитивном. Логико-семантический подход подразумевает использование оценочных высказываний в соответствии с их семантическими значениями. В рамках прагматического подхода оценочные высказывания используются в качестве регулятивного инструмента в коммуникативных актах. Когнитивный подход изучает формирование оценочных значений в сознании одной из трех сторон-участниц коммуникативной ситуации: говорящего, интерпретатора-наблюдателя, слушающего.

Оценочность является языковой категорией, выражающей отношение субъекта оценки к объекту оценки. Оценка может иметь объективно-модальное значение, выраженное в непосредственном отношении к объекту

оценивания, и субъективно-модальное значение, выражающее отношение оценивающего к объекту оценки в рамках его ценностной картины мира.

Были выделены следующие языковые уровни: лексический, стилистический, синтаксический и грамматический.

Языковая категория оценочности в японском новостном дискурсе, выраженная лексическими средствами, включает использование лексических единиц семантических полей НАПАДЕНИЕ, ВТОРЖЕНИЕ, ВТЯГИВАТЬ, лексических единиц с компонентом 悪 /аку/ «зло», фразеологизмов, синтагмасложных слов, а также наречий и прилагательных в наречной форме. Наибольшей частотностью обладают лексические единицы, объединенные семантическими полями НАПАДЕНИЕ и ВТОРЖЕНИЕ.

Языковая категория оценочности в японском новостном дискурсе, выраженная стилистическими средствами, включает использование таких стилистических единиц, как метафора, многосоюзие, сравнение, гипербола и риторический вопрос. Наиболее репрезентативным стилистическим средством является метафора. В целом, в новостном дискурсе стилистический уровень выражения категории оценочности представлен слабо.

Языковая категория оценочности в японском новостном дискурсе, выраженная синтаксическими средствами, включает использование языковых средств, образующих связи между словами в предложении и между предложениями. К ним относятся ограничительные частицы, служебное слово けど /га/ «но», выполняющее роль противительного союза, а также вводные конструкции.

Языковая категория оценочности в японском новостном дискурсе, выраженная грамматическими средствами, включает использование форм страдательного и побудительного залога, а также комбинированной формы страдательно-побудительного залога, форм долженствования. Наибольшую частотность показали формы побудительного залога.

Дальнейшие перспективы исследования заключаются в расширении языкового материала и сравнительном анализе новостных текстов на предмет

категории оценочности на разных языках, расширении источников исходных данных и сравнительном анализе газетных изданий и интернет-изданий, а также комментариев интернет-пользователей к постам в социальных сетях и к новостным текстам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Речевой жанр, дискурс и культура // Жанры речи. 2007. Вып. 5. С. 44–55.
2. Алпатов В.М., Аркадьев П.М., Подлеская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. Ч. 1. М.: Издательство «Наталис». 2008. 560 с.
3. Алпатов В.М., Аркадьев П.М., Подлеская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. Ч. 2. М.: Издательство «Наталис». 2008. 448 с.
4. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: «Наука», 1988. 339 с.
5. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. 1990. С. 136.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
7. Бондаренко И.В. Прагматический потенциал экспрессивного синтаксиса в политическом дискурсе // От дифференциации наук – к трансдисциплинарности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 250-летию Александра фон Гумбольдта. 2019. С. 188–192.
8. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
9. Гайкова Т.П., Милованова Л.А. Современный русский язык: лексика и фразеология. М.: Издательство «Лань», 2023. 116 с.
10. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Издательство «КомКнига», 2007. 144 с.
11. Гибатова Г.Ф. Аксиология в языке // Вестник ОГУ. Серия: Аксиология образования. 2011. Вып. 2 (121). С. 127–132.
12. Горбунова Л.Г., Киреева Е.М. Разновидности клише в российском медийном дискурсе [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://journal.mrsu.ru/>

arts/raznovidnosti-klishe-v-rossijskom-medijnom-diskurse (дата обращения: 13.12.2023).

13. Добросклонская Т.Г. Теория и методы медиалингвистики: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. М., 2000. 368 с.

14. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект медиалингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. 2006. Серия 10. Журналистика. Вып. 2. С. 20–33.

15. Добросклонская Т.Г. Типологическое описание медиатекстов в системе медиалингвистики // Медиалингвистика. 2014. Вып. 3. С. 17–21.

16. Добросклонская Т.Г. Новостной дискурс как объект медиалингвистического анализа // Материалы научно-практической конференции «Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования». 2016. С. 13–22.

17. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М.: Издательская система Ridero, 2020. 180 с.

18. Дробницкий О.Г. Ценность // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. 1926. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/120/492.htm> (дата обращения: 19.03.2024).

19. Желтухина М.Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. 2016. Т. 14. Вып. 3 (4). С. 292–296.

20. Завьялова Г.А., Прохорова Л.П. Прецедентные феномены в детективном дискурсе (на материале английского и русского языков). М.: Кемеровский государственный университет. 2018, 151 с.

21. Загоруйко И.Н. Интернет-дискурс в современном коммуникационном пространстве // Вестник Костромского государственного университета. 2013. Вып. 3. С. 56–60.

22. Захарчук Е.А., Кривко И.П., Стародубцева Е.А. Актуальные вопросы современных языковых исследований. Курск: КГУ, 2022. 118 с.

23. Ивин А.А. Аксиология. М.: Издательство Юрайт, 2017. 391 с.

24. Ивкина Т.Ю. Подходы к изучению категории оценки в современной лингвистике // XII МНПК «Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований»: материалы науч.-практ. конф. 2015. С. 42–44.
25. Ищук М.А. Специфика понимания иноязычного гетерогенного текста по специальности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2009. 20 с.
26. Калташкина Е.Ю. Прагматические аспекты изучения политического медиадискурса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2012. Вып. 2. С. 27–32.
27. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Издательство «Перемена», 2002. 477 с.
28. Кашкин В.Б. Введение в теорию дискурса. М.: Восточная книга, 2010. 152 с.
29. Каштанова П.В., Мосолова Г.П. Эксплицитные и имплицитные средства реализации субъективной модальности в художественном тексте // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2013. Вып. 9. С. 231–238.
30. Киэда М. Грамматика японского языка. Том 1 / пер. с яп. М.: Едиториал УРСС. 2002. 671 с.
31. Киэда М. Грамматика японского языка. Том 2 / пер. с яп. М.: Едиториал УРСС. 2004. 264 с.
32. Кожанов Д.А. Воздействие научного дискурса на художественный дискурс как проблема интердискурсивности. М.: АлтГПУ, 2017. 188 с.
33. Колесникова О.И. Язык и стиль современных средств массовой коммуникации. 2020. Киров: ВятГУ. 168 с.
34. Колесникова С.М. Функциональная грамматика: модальность, предикативность, градуальность, оценочность. М.: Издательство Московского педагогического государственного университета, 2016. 288 с.

35. Коновалова М.В. Эвокация в медиадискурсе: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2016. 397 с.
36. Кузьмина Н.А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса // Медиаскоп [Электронный ресурс]. 2011. URL: <http://mediascope.ru/node/755> (дата обращения: 25.11.2023).
37. Курбанов И.А., Дубин П.П. Когнитивное исследование ориентационной метафоры в политическом дискурсе. М.: Сургутский государственный университет. 2020. 79 с.
38. Мамонова Н.В. Медиадискурс как глобальное коммуникативное пространство // Гуманитарные исследования. Серия: История и филология. 2021. Вып. 3. С. 68–74.
39. Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. 439 с.
40. Мишанкина Н.А. Прагматика научного дискурса // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. Серия: Филология и культура для образования. 2015. Вып. 2. С. 126–133.
41. Мурясов Р.З., Самигуллина А.С., Федорова А.Л. Опыт анализа оценочного высказывания // Вопросы языкознания. 2004. Вып. 5. С. 67–78.
42. Нестерова Т.В. Современный язык в зеркале СМИ // Человек в информационном пространстве: сборник научных статей / под ред. Т.П. Курановой. Ярославль: Издательство ЯГПУ, 2019. С. 213–219.
43. Новое в зарубежной лингвистике / под ред. Е.В. Падучевой. М.: Издательство «Прогресс», 1985. 504 с.
44. Олизько Н.С. Художественный дискурс как полилог автора, читателя и текста // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. Вып. 33 (248) С. 164–166.
45. Оломская Н.Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса // Научный диалог. Серия: Филология. 2013. Вып. 5 (17). С. 250–259.

46. Пекарская И.В. О существующих типологиях стилистических фигур (аналитический обзор) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2017. С. 83–95.

47. Пескова Е.Н. Медиакоммуникация и медиадискурс: подходы к определению понятий, структура и функции // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2007. Вып. 2 (16). С. 26–31.

48. Полонский А.В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления // Современный дискурс-анализ. Вып. 6. С. 42–56.

49. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Новое в зарубежной лингвистике. М.: «Прогресс», 1978. С. 202–228.

50. Солганик Г.Я. Современная публицистическая картина мира [Электронный ресурс]. 2000. URL: <http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/> (дата обращения: 20.11.2023).

51. Солнцева Е.С. Виды связности в медиадискурсе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 3. С. 481–491.

52. Солодилова И.А. Оценка: концептуальные и языковые особенности реализации. М.: Оренбургский государственный университет, 2014. 482 с.

53. Солодилова И.А., Перевалов В.В. Ценностная картина мира как объект лингвистического изучения // Современная наука. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Вып. 3. С. 180–183.

54. Степанова З.Б., Эверстова Н.Н. Грамматические средства выражения категории оценочности в японском газетном дискурсе // Социосфера. 2018. Вып. 4. С. 139–142.

55. Стеценко Н.М. Типы лидов новостного медийного текста в контексте факторов новостной ценности // Восточнославянская филология. Серия: Языкознание. 2017. Вып. 5 (31). С. 66–75.

56. Сычева Е.В. Понятие дискурса масс-медиа и методы его изучения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Вып.3. С. 205–211.

57. Темкина В.Л. Содержательная сущность оценочности (на материале английской лексики). М.: Оренбургский государственный университет. 2014. 171 с.

58. Темникова Л.Б. К вопросу о типологии медиаликурса // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. Вып. 119 (05). С. 984–996.

59. Федотова К.Е. Характеристика современного медиадискурса // Научно-практический электронный журнал Аллея науки. Вып. 6 (22). С. 515–519.

60. Чувакин А.А. Смешанная коммуникация в художественном тексте: основы эвокационного исследования. М.: Издательство Алтайского государственного университета, 2014. 138 с.

61. Шамшин И.В. Тропы и фигуры речи в языке современной газеты // Актуальные проблемы культуры речи: сборник научных статей Всероссийской науч.-практ. конф / под ред. И.С. Папуши. М.: Издательство МГОУ, 2018. С. 34–47.

62. Шевцова А.К. Лингвистические особенности функционирования новостного дискурса в условиях глобализации // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2021 г.: материалы науч.-метод. конф. 2022. С. 73–74.

63. Шульгинов В.А. Когнитивная модель электронного гипертекста // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. Вып. 4. С. 233–238.

64. Эверстова Н.Н., Пермякова Т.Н. Анализ лексических средств выражения оценочности в японском газетном дискурсе (на материале газеты «Асахи») // Мир науки, культуры, образования. 2021. Вып. 3 (88). С. 499–501.

65. Эверстова Н.Н., Степанова З.Б. Категория оценочности в японском газетном дискурсе: стилистико-синтаксический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2019. Вып. 6 (79). С. 694–696.

66. Dijk van T.A. News as Discourse. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1988. 200 p.
67. Green M. Speech Acts // The Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. 2007. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/speech-acts/#ObjGriAcc> (дата обращения: 10.04.2024).
68. Hare R. Meaning and Speech Acts // The Philosophical Review. Duke University Press, 1970. P. 3–24.
69. Nowell-Smith P. The Logic of Adjectives; The Logic of Sentences and arguments // Ethics. Oxford, 1957. P. 55–81.
70. Philo G., Berry M. Bad News from Israel. London: Pluto Books, 2004. 315 p.
71. Schramm W. How Communication Works // Process and Communication. Illinois: Effects of Mass the University of Illinois Press Urbana, 1954. P. 3–26.
72. Searle J. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 203 p.
73. Stevenson Ch. Some Pragmatic Aspects of Meaning // Ethics and Language. New Haven: Yale University Press, 1944. P. 37–80.
74. 国語の文法 [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://www.kokugobunrou.com> (дата обращения: 23.05.2023).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

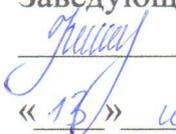
1. Лингвистический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] 1990. URL: <https://taremark.narod.ru/les/> (дата обращения: 04.03.2024).
2. ЯРКСИ [Электронный ресурс]. 1995. URL: <https://yarxi.ru/> (дата обращения: 17.06.2024).
3. EJLookup [Электронный ресурс]. 2011. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.ginkage.ejlookup> (дата обращения: 17.06.2024).
4. Goo Dictionary [Электронный ресурс]. 1999. URL: <https://dictionary.goo.ne.jp/> (дата обращения 17.06.2024).
5. Jardic [Электронный ресурс]. 2002. URL: <https://www.jardic.ru/index.htm> (дата обращения: 17.06.2024).
6. Kotobank [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://kotobank.jp/> (дата обращения: 17.06.2024).
7. Warodai [Электронный ресурс]. 2006. URL: <https://warodai.ru/lookup/index.php> (дата обращения: 17.06.2024).
8. Weblio [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://ejje.weblio.jp/> (дата обращения: 17.06.2024).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. FNN [Электронный ресурс]. Год. URL: <https://www.fnn.jp/> (дата обращения: 17.06.2024).
2. Kyodo News [Электронный ресурс]. 1945. URL: <https://http://kyodonews.jp/> (дата обращения: 17.06.2024).
3. NHK [Электронный ресурс]. 1925. URL: <https://www3.nhk.or.jp/news/> (дата обращения: 17.06.2024).
4. The Sankei Shimbun [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.sankei.com/> (дата обращения: 17.06.2024).
5. Yahoo [Электронный ресурс]. 1994. URL: <https://news.yahoo.co.jp/> (дата обращения: 17.06.2024).
6. ZakZak [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.zakzak.co.jp/> (дата обращения: 17.06.2024).
7. しんぶん赤旗 [Электронный ресурс]. 1928. URL: <https://www.jcp.or.jp/akahata/> (дата обращения: 17.06.2024).
8. 日テレ News [Электронный ресурс]. 1966. URL: <https://news.ntv.co.jp/> (дата обращения: 17.06.2024).
9. 東洋経済 [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://toyokeizai.net/> (дата обращения: 17.06.2024).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 И.Г. Нагибина

« 13 » июля 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ ПРИ
ОСВЕЩЕНИИ КОНФЛИКТОВ В ЯПОНСКОМ МАССМЕДИЙНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Научный руководитель



ст. преп. каф. ВЯ
И.А. Рабцевич

Выпускник



Н.В. Осипова

Нормоконтролер



С.В. Ухоботова

Красноярск 2024

Заявление о согласии выпускника на размещение выпускных квалификационных работ в электронном архиве ФГАОУ ВО СФУ

1 Я. Осинова Надежда Владимировна

фамилия, имя, отчество полностью

студент (ка) ИФНЯК ИАЭО-02Б

институт/ группа

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» (далее – ФГАОУ ВО СФУ), разрешаю ФГАОУ ВО СФУ безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме написанную мною в рамках выполнения образовательной программы

выпускную квалификационную работу бакалавра
указать выпускную квалификационную работу бакалавра, дипломную работу специалиста, дипломный проект специалиста, магистерскую диссертацию

на тему: Изыскание средств выражения оценочности при освещении конфликтов в японской массмедийном пространстве

в открытом доступе на веб-сайте СФУ, таким образом, чтобы любой пользователь данного портала мог получить доступ к выпускной квалификационной работе (далее – ВКР) из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на выпускную работу.

2 Я подтверждаю, что выпускная работа написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает авторских прав иных лиц.

«21» июня 2024г.


подпись